

ББК 67.00
К 56

Редакционный совет:

Александров Ю. К. (член правления общественной организации «Новый Дом», консультант Нью-Йоркского института здравоохранения) – руководитель; **Зайцев И. Н.** (генеральный директор издательства «Права человека»); **Пономаренко О. И.** (директор программ Нью-Йоркского института здравоохранения); **Клименко С. К.** (старший прокурор Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ, старший советник юстиции, кандидат юридических наук); **Полозюк В. Л.** (заместитель начальника Управления по воспитательной работе с осужденными ГУИН МЮ РФ, полковник вн. сл.); **Кудиненко В. А.** (кандидат психологических наук, полковник запаса); **Чуб. А. В.** (кандидат юридических наук, полковник юстиции)

Издание осуществлено общественной организацией «Новый Дом» при поддержке Европейской Комиссии в рамках Европейской инициативы в области демократии и прав человека

Только для бесплатного распространения.

Ковалев О.Г., Харина Н.А.

К 56 Волевая саморегуляция несовершеннолетних осужденных женского пола. – Учебное пособие. – М.: «Права человека», 2001. – 72 с.

В пособии рассматриваются теоретические и методические проблемы волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола, анализируются основные подходы, распространенные в отечественной и зарубежной психологии. На основе обширных эмпирических данных описывается классификация несовершеннолетних осужденных женского пола по уровню развития волевой саморегуляции, рассматриваются факторы, влияющие на ее изменение в условиях отбывания наказания. Предлагаются пути формирования и развития волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола. Пособие предназначено для курсантов и слушателей образовательных учреждений Минюста и МВД России, пенитенциарных психологов, практических сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России, для научных работников, адъюнктов, а также аспирантов и соискателей, интересующихся проблемой.

Рецензенты:

Зобков В.А. – доктор психологических наук, профессор (Владимирский государственный педагогический университет),

Меркурьев В.В. – кандидат юридических наук (Владимирский юридический институт Минюста России).

ISBN 5-7712-0179-0

© Ковалев О.Г., Харина Н.А., 2001

© Художественное оформление, издательство «Права человека», 2001

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов 4

Глава I. Теоретические и методические проблемы исследования волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола в психологии 6

1. Волевая саморегуляция личности: подходы к исследованию в отечественной и зарубежной психологии 6

2. Изучение волевой саморегуляции несовершеннолетних в возрастной и юридической психологии 25

3. Социально-криминологическая и психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных женского пола 34

4. Методы изучения волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола 38

Глава II. Психологическая характеристика волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола 44

1. Классификация несовершеннолетних осужденных женского пола по уровню развития волевой саморегуляции 44

2. Факторы, влияющие на изменение волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола в условиях отбывания наказания 47

3. Пути формирования и развития волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола 56

Заключение 63

Литература 65

Ни одна более или менее сложная жизненная проблема человека не решается без участия воли. Никто на Земле не добился выдающихся успехов, не обладая выдающейся силой воли¹.

Р.С. Немов

От авторов

Издание учебного пособия «Волевая саморегуляция несовершеннолетних осужденных женского пола» диктуется необходимостью психологического обеспечения деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы Минюста России в современных условиях их реформирования, гуманизации уголовных наказаний, форм и методов воздействия на осужденных. Несовершеннолетние женского пола, отбывающие наказание в местах лишения свободы, являются специфическим объектом психолого-педагогической деятельности. Особенности их развития, присущие им психологические характеристики ориентируют администрацию и персонал воспитательных колоний на гуманное, творческое отношение к профессиональной деятельности, использование современных методов работы. Одной из важнейших психологических характеристик осужденных девушек, детерминирующих их психическую активность, влияющую на процесс их исправления и ресоциализации, является воля и ее главнейшая составляющая – волевая саморегуляция. От ее развития во многом зависит формирование таких волевых качеств, как решительность, дисциплинированность, целеустремленность, необходимых для обеспечения адекватной жизненной позиции право послушных граждан. Поэтому авторы ставят своей целью формирование у обучаемых, а также практических работников пенитенциарных учреждений знаний, умений и навыков по проблеме диагностики и развития волевой саморегуляции. На богатом теоретическом материале показана актуальность темы для различных отраслей психологии и пенитенциарной практики. Анализируются мнения различных ученых – представителей отечественной и зарубежной психологии, что позволяет более аргументированно показать этимологию понятий, роль и значение волевой саморегуляции в структуре других психических процессов, свойств и состояний человека. При

подготовке пособия также использовался опыт отечественных и зарубежных пенитенциарных систем по проблеме. Полученный в результате прикладного исследования значительный эмпирический материал подтверждает достоверность приводимых в учебном пособии данных относительно методов изучения волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола, их классификации, а также факторов, влияющих на изменение данного психологического феномена в условиях отбывания наказания, путей формирования и развития волевой саморегуляции. Внедрение авторских подходов в деятельность пенитенциарных учреждений, апробация результатов в педагогической практике образовательных учреждений Минюста и МВД России подтверждают актуальность и своевременность подготовки и издания пособия.

Учебное пособие «Волевая саморегуляция несовершеннолетних осужденных женского пола» может использоваться курсантами (слушателями), студентами, изучающими такие учебные дисциплины, как «Общая психология», «Возрастная психология», «Юридическая психология», «Пенитенциарная психология», «Пенитенциарная педагогика» и др.

Данное пособие может быть рекомендовано для подготовки не только психологов-практиков, но и других специалистов уголовно-исполнительной системы, поскольку восполняет пробел знаний по теме в пенитенциарной и юридической психологии, систематизирует отечественные и зарубежные теоретические наработки по проблеме воли.

Глава I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА В ПСИХОЛОГИИ

1. Волевая саморегуляция личности: подходы к исследованию в отечественной и зарубежной психологии

Рассмотрение волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола представляется целесообразным начать с определения исходных теоретических положений о воле. В этой связи предполагается уточнить использование категориального аппарата по указанной проблеме, поскольку среди исследователей нет единства в ее решении, и на сегодняшний день существует множество определений воли.

Психологи подчеркивают, что, осознавая необходимость действовать и принимать соответствующее решение, человек далеко не всегда переходит к его реализации. Объяснение подобного рода явлений связывают не только с системой мотивов личности, но и с проявлением ее воли.

Воля предполагает самоограничение, сдерживание некоторых достаточно сильных влечений, сознательное подчинение их другим, более значимым целям, умение подавлять непосредственно возникающие в данной ситуации желания и импульсы. На высших уровнях своего проявления воля предполагает опору на духовные цели и нравственные ценности, на убеждения и идеалы. Мы разделяем точку зрения Е.В. Шороховой, что воля является властью человека над самим собой, своими чувствами и страстями, способностью человека управлять собой, сознательно регулировать свою деятельность, сознательно, активно строить свою жизнь².

А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский справедливо полагают, что воля представляет собой способность человека, проявляющуюся в самодетерминации и саморегуляции своей деятельности и различных психических процессов³.

Традиционно принято рассматривать волю во взаимосвязи с ее основной функцией — сознательного регулирования поведения и деятельности в затрудненных условиях при помощи волевого усилия. Воля соотносится со всем сознанием человека как

одна из форм отражения действительности, функцией которой является саморегуляция активности человека в затрудненных условиях жизнедеятельности. Она представляет собой сложное психическое явление⁴. К указанному психологическому феномену относят волевые процессы (обладающие динамичностью, подвижностью, стадийностью), волевые состояния, а также волевые свойства личности. Последние представляют собой относительно постоянные, независимые от данной ситуации атрибуты личности, выражающие ее способности и умения преодолевать трудности (настойчивость, решительность, самообладание, смелость, инициативность и др.). Волевые свойства являются неизменным компонентом характера личности⁵.

В период становления отечественной психологии проблему воли исследовали К.Н. Корнилов, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, Д.Н. Узнадзе. В настоящее время благодаря работам А.Г. Ковалева, П.П. Блонского, К.Д. Левитова, Ш.Н. Чхартишвили, Т.И. Агафонова, А.В. Веденова, А.Ц. Пуни, П.А. Рудика, В.И. Селиванова, А.И. Высоцкого, В.А. Иванникова, В.К. Калина и многих других ученых в отечественной психологии принято рассматривать волю как особую форму активности человека, выраженную в умении сознательно регулировать поведение и деятельность при совершении целенаправленных действий и поступков.

Необходимо отметить, что в отечественной психологии понятия «воля» и «волевая регуляция» (саморегуляция)⁶ часто используются как синонимы, так как подавляющее большинство ученых основной функцией воли признают именно функцию регулируемую. Так, например, по мнению В.И. Селиванова, понятие воли и волевой регуляции в основном совпадают, волевая регуляция (саморегуляция) представляет собой вид психической регуляции деятельности и поведения, когда человеку требуется сознательно самому преодолевать трудности постановки цели, планирования и исполнения действий⁷. Анализ соответствующей психологической литературы показывает, что понятия «воля» и «волевая регуляция» часто используются также и для обозначения, например, произвольной регуляции поведения и деятельности, саморегуляции психических процессов и состояний, самоконтроля действий и деятельности.

Волевою саморегуляцией можно рассматривать как определенный вид произвольного управления личностью своим поведением и деятельностью. Понятие «воля» соответствует произвольному управлению, следовательно, волевая саморегуляция и воля находятся в соотношении как часть и целое. Данную точку

зрения мы разделяем вслед за Н.И. Непомнящей, Г.Н. Солнцевым, Л.Д. Столяренко, Н.М. Пейсаховым, Г.С. Никифоровым, В.К. Калиным, В.К. Котырло, Е.П. Ильиным и др.

Ссылаясь на ряд исследований в области психологии воли, можно выделить два основных подхода к ее рассмотрению в отечественной и зарубежной психологии: мотивационный и регуляционный⁸. Мотивационный подход к изучению воли характеризуется тем, что ориентирован на ее побудительную функцию и мотивационные составляющие. Предполагается, что силу воли определяет собственно сила мотива. Так, в русле мотивационного подхода к исследованию воли Л.С. Выготский включает в структуру волевого акта операцию введения вспомогательного мотива для усиления побуждения к действию необходимому, но слабо связанному с личным желанием человека. Он впервые формулирует мысль о произвольной форме мотивации наряду с другими процессами. Сущность воли ученый видит в овладении собой, своими психическими процессами, в том числе и мотивацией. Л.С. Выготский обращается к системе смысловых образований личности, полагая, что изменение смысла действия меняет и побуждение к нему. Причем стремление к осмыслению действия рассматривается как необходимое условие его выполнения⁹.

Д.Н. Узнадзе полагает, что побуждение к любому действию связано с наличием установки. В импульсивном действии установка определяется актуально переживаемой потребностью, а за волевыми установками скрываются потребности человека как личности¹⁰.

По мнению С.Л. Рубинштейна, воля относится к побудительной, а не к исполнительной регуляции. Зачатки воли заключены уже в потребностях как исходных побуждениях человека к действию¹¹.

Волю как социальное новообразование личности, как высшую психическую функцию в мотивационной сфере, возникающую в результате человеческих потребностей, опосредованных интеллектом, определяет Л.И. Божович¹². Воля рассматривается с точки зрения разновидности произвольной мотивации. Сущность волевого поведения заключается в способности подчинять его сознательно поставленным целям даже вопреки непосредственным побуждениям, когда человек преодолевает свои личные желания ради малопривлекательных для него в данный момент, но социально значимых целей¹³.

Сторонником мотивационного подхода к изучению воли является А.В. Петровский, утверждающий, что, сталкиваясь с препятствиями, человек либо отказывается от действия в вы-

бранном направлении, либо «наращивает» усилия, чтобы преодолеть барьер, т.е. осуществляет особое действие, выходящее за границы его изначальных побуждений. Это особое действие заключается в изменении самого побуждения к действию. Человек намеренно привлекает дополнительные мотивы действия, иначе говоря, строит новый мотив¹⁴.

В.И. Селиванов считает волю самостоятельным процессом, одной из сфер психики наряду с познавательными процессами и эмоциями. Эти три сферы, по мнению ученого, образуют треугольник, в центре которого находятся потребности и мотивы. В.И. Селиванов в своей концепции воли большое значение уделяет волевому усилию как механизму волевой регуляции. Мы разделяем точку зрения ученого в отношении волевого усилия, под которым он понимает сознательно управляемое личностью психическое напряжение, мобилизуемое для преодоления встретившихся трудностей поведения и деятельности; основной способ волевой регуляции. Подобная точка зрения позволяет отнести концепцию В.И. Селиванова не только к мотивационному, но также и к регуляционному подходу. «Нельзя отождествлять волевые усилия и силу мотива. Если мотив – то, ради чего совершается действие, то волевое усилие – это то, посредством чего осуществляется действие в затрудненных условиях»¹⁵.

Ряд ученых в отечественной психологии рассматривают механизм мотивации как волевой. Это отмечает, например, Б.В. Зейгарник, полагая, что проблему овладения своим поведением (на уровне овладения собственной мотивацией) следует рассматривать в психологии как проблему воли, как процесс производства новых мотивационных образований, способствующих разворачиванию поведения в выбранном направлении¹⁶. Рассматривают мотивацию как один из видов психической регуляции, управляющей и организующей деятельность, И.А. Васильев и М.Ш. Магомед-Эминов. Мотивация является, по их мнению, основной функцией регуляции поведения и деятельности личности, направленной на реализацию мотива¹⁷.

В.А. Иванников в русле мотивационного подхода в качестве механизма волевой регуляции признает намеренное изменение смысла действий. По его мнению, главная функция воли – усиление недостаточного по силе побуждения. Ученый утверждает, что механизм волевой регуляции заключается в изменении или создании дополнительного смысла действия, когда оно выполняется уже не только ради мотива, по которому действие было принято к осуществлению, но и ради личностных ценностей человека или других мотивов, привлеченных к заданному действию¹⁸.

Начало мотивационному подходу к воле было положено еще в античной философии работами Аристотеля. По его мнению, понятие воли было необходимым для объяснения порождения действия, основанного не на желаниях человека, а на разумном решении о его осуществлении. Понимая, что само по себе знание не обладает побудительностью, Аристотель искал силу, инициирующую поведение человека. Эта сила рождалась в разумной части души через соединение разумного решения со стремлением, обеспечивающим решение побудительной силой. Иными словами, проблема воли, по Аристотелю, есть проблема придания предмету действия побудительной силы и тем самым обеспечения побуждения или торможения к действию¹⁹.

Р. Декарт рассматривает волю как способность души формировать желания и определять побуждение к любому действию человека, которое нельзя объяснить на основе рефлекторного принципа. Основная функция воли — используя разум, бороться со страстями для обеспечения побуждения к избранным действиям. Воля может выступить против страстей и затормозить движения, «к которым страсть располагает тело»²⁰.

Т. Гоббс утверждал, что воля и влечение означают одно и то же наряду со стремлениями, влечениями, страстями, разумом²¹.

К мотивационному подходу можно отнести также взгляды на волю Д. Пристли, А. Коллинза, В. Виндельбандта, А. Бэна, В. Вундта, Т. Рибо, К. Левина. Так, последний, например, утверждает, что поведение личности управляется большим количеством «напряженных систем», которые представляют собой цели, идущие от самого субъекта либо заданные извне. Цели являются не только репрезентацией будущего состояния (когнитивный аспект), но одновременно динамическим выражением каких-либо потребностей личности (мотивационный аспект), хотя полностью к этим потребностям не сводятся; поэтому они получили название квазипотребностей. В зависимости от квазипотребностей он выделяет два типа людей: «действенный» (намеренное действие протекает у этого типа людей как бы само по себе, без сознательного контроля со стороны субъекта) и «мыслительный» (напротив, характеризуется значительным сознательным контролем). К. Левин отождествляет побудительную функцию воли с формированием квазипотребности как механизма побуждения к намеренному действию. В дальнейшем этот подход к рассмотрению воли приводит западную психологию к отождествлению воли и мотивации. Фактически отождествляя проблематику воли и мотивации, К. Левин в большей степени интересуется процессом возникновения квазипотребностей и

факторами, которые влияют на их реализацию. Согласно К. Левину, квазипотребность автоматически воплощается в действие, как только для этого наступают благоприятные внешние условия²². Н. Ах считал основной функцией воли преодоление препятствий. По его мнению, воля тесно связана с мотивацией, но все же не совпадает с ней. Если мотивация определяет общую детерминацию действия, его инициацию, то воля лишь усиливает эту детерминацию. Волевой акт, формирующий усиление детерминации, возникает только при наличии препятствий на пути действия. Воля, согласно мнению ученого, усиливает детерминирующие тенденции, превращает их в «специфическую детерминацию» или намерение, далее в тенденцию действия — процесс реализации намерения²³.

Как часть мотивационного процесса рассматривает волю Х. Хекхаузен. Он выделяет четыре стадии мотивации действия: мотивация до принятия решения о действии, воля, осуществление действия, оценка последствий действия. Если мотивация связывается больше с выбором действий, то воля — с его инициацией и осуществлением. Но затем им высказано общетеоретическое положение, объясняющее неоднозначность взаимосвязи мотивации и характеристик деятельности. Субъект, по мнению Х. Хекхаузена, не всегда выполняет доминирующие намерения, обладающие для него побудительной ценностью, так как на пути осуществления намерений могут возникать разного рода препятствия. Особую роль, по мнению ученого, в этом случае приобретают процессы, которые поддерживают мотивационную тенденцию вплоть до достижения цели. Процессы, осуществляющие контроль за реализацией намерения, по своей природе и функциям не являются мотивационными. Позднее Х. Хекхаузен вводит понятие мотивационного и волевого состояний сознания, окончательно разделив тем самым проблематику мотивации и воли. Несмотря на органическое единство мотивационных и волевых процессов, каждый из них, по Х. Хекхаузену, выполняет специфическую функцию. Процессы мотивации опосредуют связи потребности и мотива, ожидания и ценности, подготавливая переход мотива из латентного в активное состояние — намерение. Мотивационная фаза завершается принятием решения — своеобразной границей, отделяющей мотивационную фазу от волевой. Сущность последней заключается в реализации намерения путем инициирования тенденции действия. Эта модель получила название «модель Рубикона»²⁴.

На основании анализа обширной литературы Х. Хекхаузен выделил три основные проблемные области, исследование кото-

рых, на его взгляд, поможет объяснить связь намерения и действия. К этим проблемам относятся: инициирование действия, устойчивость действия, преодоление препятствий в ходе его выполнения. Тем самым была обоснована возможность разделения волевого процесса на отдельные функции, что дало импульс экспериментальным исследованиям указанной проблемы²⁵. С целью преодоления разрыва между мотивом и действием вместо понятия воли Дж. Аткинсон и А. Берч предлагают так называемые скрытые факторы, придающие мотивационному процессу определенную динамику, или «динамическую» модель действия²⁶.

Одно из известных направлений в западной психологии, связанных с изучением волевого поведения в русле мотивационного подхода, составляют исследования настойчивости. Настойчивость, по мнению ряда авторов, представляет собой важное поведенческое проявление мотивации (Мак-Дауголл, Э. Толмен, К. Левин, Дж. Аткинсон, Д. Биндра и др.). Среди основных аспектов в исследовании настойчивости можно выделить следующие: связь настойчивости с уровнем социализации в онтогенезе; влияние индивидуальных различий в локусе контроля на уровень настойчивости в поведении; исследования настойчивости в процессе обучения; изучение связи настойчивости с самоконтролем и самооценкой и др.²⁷

Обобщая взгляды ученых, работавших в русле мотивационного подхода к изучению воли, можно констатировать, что воля здесь понимается как способность к инициации действий или к усилению побуждения к действию. В этой связи необходимо отметить несомненную заслугу указанного подхода, заключающуюся, на наш взгляд, в констатации тесной связи воли человека с системой его побуждений. Но попытки объяснить активность личности зачастую лишь ее мотивами устраняют необходимость самого понятия «воля», лишая его реального психологического содержания. Основываясь на мотивационном подходе, волевым можно считать человека, имеющего систему сильных устойчивых мотивов. Между тем, как показывает практика, у человека могут быть сформированы соответствующие мотивы к действиям, но не выработано умение преодолевать трудности в осуществлении этих действий. Мы разделяем точку зрения ученых, утверждающих, что наряду с мотивационной (содержательной) стороной воли у человека должна быть развита и динамическая сторона воли, заключающаяся в способности к мобилизации волевого усилия на пути к достижению поставленной цели²⁸.

Выделяя в воле две стороны — содержательную и динамическую, регуляционный подход к изучению воли делает акцент на

ее динамической стороне. В центре внимания здесь волевая регуляция поведения и деятельности, способность при помощи волевого усилия преодолевать внешние и внутренние трудности на пути к достижению цели, что выражается в различных волевых качествах личности.

В отечественной психологии одним из первых ученых, понимавших волю как особую форму психической регуляции, был И.М. Сеченов. Он утверждал, что саморегуляция, связанная с сознанием человека, осуществляется через работу определенных нервных центров, связанных с сознательным отражением. Причем, признавая реальность волевого поведения и его произвольной регуляции, ученый не склонен признавать наличие особого психического образования, именуемого волей²⁹.

Понимает волю как особую психическую регуляцию поведения М.Я. Басов, по мнению которого власть личности над своими душевными состояниями возможна только при наличии в составе ее душевного единства некоего регулятивного фактора — воли³⁰. Однако эта регулятивная функция, по сути, свелась у М.Я. Басова к вниманию. По его мнению, именно внимание регулирует восприятие, мышление, чувствование, движения через смену содержания сознания, т.е. через переключение внимания. Воля лишена способности порождать действия мысли, она только регулирует их.

Несомненная причастность к регуляционному подходу прослеживается в работах Л.С. Выготского. Ученый полагает, что главным содержанием понятия «воля» является произвольная регуляция поведения и психических процессов. В своих развитых формах произвольная регуляция опосредована искусственными знаками и осуществляется путем объединения различных психических функций в единую функциональную систему, выполняющую регуляцию деятельности или какого-либо психического процесса³¹.

Нельзя не согласиться с Л.М. Веккером, утверждающим, что воля есть высшая форма произвольной регуляции поведения, а именно та, при которой регуляция осуществляется на основе критерия интеллектуальной, эмоционально-нравственной и общесоциальной ценности того или иного действия. Необходимость волевой регуляции Л.М. Веккер связывает с переводом регуляции на личностный уровень³². Данные положения указывают на принадлежность волевой регуляции к произвольному управлению поведением и деятельностью личности.

В русле регуляционного подхода В.К. Калинин рассматривает специфику воли в регуляции человеком собственных психичес-

ких процессов (перестройке их организации для создания оптимального режима психической активности) и в перенесении цели волевых действий с объекта на состояние самого субъекта. Мы разделяем точку зрения ученого по поводу того, что воля призвана обеспечить человеку овладение своим собственным поведением и психическими функциями, которое осуществимо на основе связи воли с сознанием, управляющим поведением и деятельностью личности. По мнению ученого, в воле отражаются самосубъектные отношения, т.е. активность человека, направленная не на внешний мир, а на самого себя. «Волевая регуляция... есть сознательное, опосредованное целями и мотивами предметной деятельности создание состояния оптимальной мобилизованности, оптимального режима активности и концентрации этой активности в нужном направлении, т.е. выбор и реализация субъектом деятельности наилучшего способа (формы) преобразования исходной актуальной функциональной организации психики в необходимую, адекватную целям и условиям деятельности, позволяющую достичь наибольшей ее эффективности»³³.

В число функций воли В.И. Селиванов справедливо включает регуляцию эмоций и психических состояний, создание психической устойчивости, обеспечивающей успешность деятельности. «Воля – это способность человека сознательно регулировать свое поведение»³⁴.

Мы склонны разделять точку зрения Е.П. Ильина, полагающего, что регулирующая функция воли проявляется в целом ряде аспектов, как-то: в инициации действия, в преодолении возникающих по ходу деятельности затруднений, в сознательном произвольном управлении и контроле поведения и деятельности³⁵.

В зависимости от принадлежности ученого к мотивационному или регуляционному подходу в изучении воли отмечаются различия в решении вопроса о сущности «силы воли». В данном аспекте мы разделяем точку зрения В.И. Селиванова. Являясь сторонником регуляционного подхода, он полагает, что критерием силы или слабости воли является способность к мобилизации волевого усилия, что выражается в различных волевых свойствах личности. С помощью волевого усилия преодолеваются внешние и внутренние трудности при совершении целенаправленных действий. «То, что мы называем силой воли человека, есть не что иное, как большая степень развития всех проявлений волевых свойств личности»³⁶. Как и многие исследователи, он выделяет положительные волевые свойства: целеустремленность, инициативность, решительность, смелость, выдер-

жанность, самообладание, самостоятельность, принципиальность, энергичность, настойчивость, уверенность и др.; отрицательные – нерешительность, недисциплинированность, невыдержанность, безынициативность и др.³⁷

Можно отнести к регуляционному подходу точку зрения на природу волевого усилия Е.И. Рогова, полагающего, что объективным показателем силы воли могут служить препятствия, преодолеваемые посредством волевого усилия³⁸.

Напротив, сторонник мотивационного подхода В.А. Иванников о силе и слабости воли судит, исходя из способности личности создавать дополнительное побуждение к действию путем изменения смысла этого действия. Следовательно, волевым изначально следует признать человека с глубокими прочными убеждениями, с целостным мировоззрением, с богатой смысловой сферой³⁹.

Интересной в этом отношении представляется разделяемая нами точка зрения Е.П. Ильина, который полагает, что человек, обладающий волевыми качествами (например, настойчивостью, решительностью, целеустремленностью и др.), далеко не всегда способен эффективно организовывать свое поведение. Из всех сил можно стараться преодолевать трудность, но не преодолеть ее. По мнению ученого, эффективность деятельности определяется сочетанием сильной воли и достаточно высоким уровнем развития сознательного произвольного самоуправления поведением и деятельностью⁴⁰.

Ученые, работающие в рамках регуляционного подхода к изучению воли, рассматривают указанный психологический феномен в совокупности двух его сторон: содержательной (мотивационной) и динамической (силы воли). К содержательной стороне относят мотивационно-смысловые отношения, которые в совокупности составляют направленность личности⁴¹, к динамической – силу воли, проявляющуюся в мобилизации волевого усилия по достижению поставленных целей.

Следует отметить, что в отечественной психологии в русле регуляционного подхода прочно удерживает свои позиции рассмотрение воли как механизма преодоления внешних и внутренних трудностей. Отмечается, что объективные (внешние) трудности обусловлены особенностями объектов конкретной деятельности, а субъективные (внутренние) трудности составляют личное (субъективное) отношение человека к данному виду деятельности или к условиям, при которых оно совершается. Степени трудностей, выбираемых субъектом, как показывают

исследования в этой области, свидетельствуют об уровне его притязаний, взаимосвязанного с развитием воли личности⁴².

Интересной в аспекте преодоления субъектом трудностей представляется, на наш взгляд, дискуссия о необходимости и целесообразности такого преодоления. Мы полагаем, что разумность, целесообразность и эффективность поведения человека в затруднительных условиях осуществляются на уровне произвольной регуляции личности. Оптимальным вариантом поведения может стать не преодоление препятствия, а поиск других, более эффективных путей достижения цели. В этом аспекте П.В. Симонов утверждает, что у человека существует потребность преодоления препятствий, а воля служит лишь средством реализации этой потребности. Он подтверждает это на примере спортсменов: если бы цель спортивного соревнования заключалась единственно в победе над соперником, спортсмены должны были бы предпочитать возможно более слабых конкурентов, но этого не происходит⁴³. Л.Д. Столяренко также полагает, что воля представляет собой проявление потребности в преодолении препятствий⁴⁴. Мы разделяем точку зрения Е.П. Ильина, утверждающего, что преодоление трудностей важный, но не являющийся необходимым компонент волевой регуляции. Далеко не на всякое препятствие надо реагировать, и роль разума в преодолении препятствий, по мнению ученого, не менее важна, чем значение «силы воли»: «Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет»⁴⁵. По сути, волевая регуляция рассматривается Е.П. Ильиным как целесообразное и эффективное расходование субъектом психической и физической энергии в процессе жизнедеятельности, т.е. как часть сознательного произвольного самоуправления поведением и деятельностью.

Анализ литературных источников по проблеме воли в отечественной психологии позволяет констатировать, что большинство ученых, работающих в этой области, подчеркивают принадлежность воли к сознательному произвольному управлению поведением и деятельностью, что несомненно повышает роль разума в волевом поведении личности⁴⁶. В этой связи необходимо отметить, что практически все исследователи воли в отечественной психологии указывают на ее связь с сознанием человека (И.М. Сеченов, Л.С. Выготский, К.Н. Корнилов, А.В. Запорожец, С.Л. Рубинштейн, П.А. Рудик, К.Д. Левитов, В.И. Селиванов, Б.Н. Смирнов, В.А. Иванников, А.Ц. Пуни и др.). Так, например, С.Л. Рубинштейн подчеркивает необходимость установления осознанной связи между потребностью и предметом ее удовлетворения, ставит вопрос о том, что в волевом действии

должна осознаваться не только цель, но и последствия достижения этой цели. Волевое действие, по С.Л. Рубинштейну, опосредуется через сознание личности⁴⁷. В.И. Селиванов говорит о воле как о важной стороне сознания, главной функцией которой является именно сознательное регулирование человеком деятельности и поведения⁴⁸.

Рассмотрение воли как особой формы психической регуляции, или регуляционный подход к воле, имеет давние традиции в зарубежной психологии. Он намечен еще в работах Аристотеля, А. Бэна, Т. Рибо, В. Джемса, Ч. Шеррингтона, К. Бернара и др. Странники данного подхода к изучению воли в настоящее время склонны характеризовать волю как способность личности организовывать свое поведение таким образом, чтобы совершалось движение к заданной цели, в заданном направлении. В отличие от желания воля подразумевает возможность выбора, несет в себе черты личностной зрелости и требует развитого самосознания⁴⁹.

Анализ теоретических основ мотивационного и регуляционного подходов к изучению воли в отечественной и зарубежной психологии позволяет констатировать, что каждый из них абсолютизирует одну из сторон воли: мотивацию — в одном случае, и направленное на преодоление трудностей волевое усилие, к которому сводится воля, — в другом случае. Понимание феномена воли, на наш взгляд, возможно только на основе синтеза различных подходов к ее рассмотрению и на основе учета полифункциональности воли как психологического механизма, позволяющего человеку сознательно управлять своим поведением. В целом при рассмотрении воли мы склонны разделять позиции, разработанные в рамках регуляционного подхода. Так, в частности, берем за основу положения о важности регулирующей функции воли, о необходимости выделения не только содержательной, но и динамической стороны воли, положения о волевом усилии. Нам представляется необходимым учет тесной взаимосвязи воли с системой мотивационно-смысловых образований личности, т.е. содержательной стороны воли, исследование которой находится в центре внимания мотивационного подхода и учитывается, в свою очередь, подавляющим большинством ученых в регуляционном подходе.

В рамках исследования различных подходов к изучению воли представляется необходимым, на наш взгляд, остановиться на ряде современных тенденций, базирующихся на традиционных подходах к изучению воли, но имеющих специфику в понимании указанного психологического феномена. Мы полагаем,

что учет подобного рода тенденций необходим при разработке комплекса мер по диагностике и коррекции волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола. Так, анализ психологической литературы позволяет констатировать, что в настоящее время в отечественной психологии прослеживается тенденция рассматривать волю как одну из сторон произвольного управления (самоуправления) личности. Основное внимание при исследовании волевой регуляции здесь уделяется способности личности к сознательному произвольному управлению своим поведением и деятельностью с помощью включения в это управление волевого компонента (Н.И. Непомнящая, Г.Н. Солнцева, Л.Д. Столяренко, Н.М. Пейсахов, В.А. Иванников, Г.С. Никифоров, В.К. Калинин, В.К. Котырло, Е.П. Ильин, А.А. Крылов и др.).

Связь волевой регуляции и произвольного управления давно подчеркивалась отечественными психологами. Так, еще в работах С.Л. Рубинштейна содержится определение воли через произвольное действие, осуществляемое в условиях преодоления препятствий⁵⁰. Данную точку зрения в целом разделяет и В.И. Селиванов⁵¹. Ряд ученых склонны рассматривать волевые действия как высший личностный уровень действий произвольных. Если за произвольным действием стоит субъект, то за волевым — личность с ее смысловыми ценностными образованиями⁵². В.И. Селиванов подчеркивает, что как произвольная, так и волевая регуляция характеризуются одними и теми же признаками: сознательной преднамеренностью поведения, основанной на разработке плана — программы достижения цели; сознательным выбором определенного способа действия из ряда возможных; оценкой трудностей и препятствий, стоящих на пути к цели, и необходимостью мобилизации волевых усилий для их преодоления; сознательным контролем за исполнением разработанного плана и сличением достигнутых результатов с первоначально поставленной целью. Различие же между тем и другим В.И. Селиванов видит в масштабе преодолеваемых трудностей, а следовательно, в величине прилагаемых усилий⁵³.

И.И. Купцов, рассматривая вышеназванную проблему, полагает, что в процессе онтогенеза развитие произвольности предшествует развитию воли. Сначала произвольность («нужно», «должен») является формой актуализации психических процессов ребенка. Эффективность произвольности в любом виде деятельности определяется, по справедливому мнению ученого, прежде всего уровнем сформированности и числом необходимых для данной деятельности умений и навыков и системой

доминирующих побуждений. Далее ряд изменений в направленности произвольности ребенка служит показателем перехода к целеустремленной, социально детерминированной, связанной с нравственными установками активности, т. е. к воле. Причем волю ученый определяет как способ существования разума человека, как действенное мышление⁵⁴.

На основании проведенного анализа теоретических положений психологии воли следует отметить, что под произвольным поведением (в отличие от непроизвольного) в отечественной психологии понимается сознательное преднамеренное управление своими действиями, деятельностью, поступками. В настоящем исследовании мы рассматриваем волевую саморегуляцию как составную часть, как одну из возможных форм проявления воли или произвольного управления личностью своим поведением, связывая ее с преодолением внешних и внутренних трудностей. В настоящее время ряд авторов не только дифференцируют два понятия — «произвольный» и «волевой», но и различают в этой связи понятия «управление» (произвольное) и «регуляция» (волевая)⁵⁵. Таким образом, проблема соотношения произвольности и волевой регуляции сегодня приобретает характер соотношения «произвольного управления» (целого) и «волевой регуляции» (части).

Г.С. Никифоров обоснованно доказывает, что психическое самоуправление и саморегулирование соотносятся между собой как целое и часть: управление включает в себя регулирование, но не наоборот. «Самоуправление для субъекта — это решение вопросов о том, что и как делать. Спецификой саморегулирования является исполнение того, что было намечено. Переход от самоуправления к саморегулированию — это переход от замысла, идеи к воплощению их в жизнь»⁵⁶.

Подобное утверждение мы встречаем у Н.М. Пейсахова. Под самоуправлением он понимает целенаправленное изменение, при котором человек сам ставит цель деятельности, управляет формами активности (общением, поведением, деятельностью и переживаниями). Самоуправление — процесс творческий, он связан с созданием нового, встречей с необычной ситуацией или противоречием, необходимостью постановки новых целей, поиском новых решений и средств достижения целей. Саморегуляция, по мнению Н.М. Пейсахова, — это тоже изменения, но совершающиеся в рамках имеющихся правил, норм, стереотипов. Функция саморегуляции — закрепить то, что приобретено в процессе самоуправления. Таким образом, он рассматривает самоуправление и саморегуляцию как две стороны активности

личности, диалектическое единство изменчивого и устойчивого в непрерывном развитии субъективного мира человека⁵⁷.

Следует подчеркнуть, что тенденция рассматривать волевую регуляцию как часть произвольного управления предлагает в качестве центрального момента управления и регуляции рассматривать сознание человека как высшую ступень развития психики. Функция сознания заключается в формировании целей деятельности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, что обеспечивает разумное регулирование поведения и деятельности человека. Венцом развития сознания является формирование самосознания, которое позволяет человеку не только отражать внешний мир, но, выделив себя в этом мире, познавать свой внутренний мир, переживать его и определенным образом относиться к себе. Главная функция самосознания — сделать доступным для человека мотивы и результаты его поступков и дать возможность понять, каков он есть на самом деле, оценить себя. Таким образом, изучение произвольного управления и волевой саморегуляции, разработка в этом аспекте методов формирования, развития и коррекции личностных образований предполагают выход на самый высший уровень развития психики человека — сознания и самосознания⁵⁸. М.И. Еникеев не использует термин «произвольное управление», но, по существу, подчеркивает взаимосвязь волевой регуляции с произвольным управлением. Так, в структуре сложного волевого действия данным автором выделяется ряд элементов, требующих сознательного произвольного самоуправления: осознание вариативных возможностей удовлетворения потребностей (стадия предрешения); принятие решения; формирование программы (создание ориентировочной основы действия); исполнение действий и его текущая корректировка; достижение результата деятельности и его итоговая оценка. Причем подчеркивается, что целесообразность поведения определяется прежде всего достижением результата⁵⁹.

Л.Д. Столяренко также выделяет в сложном волевом действии ряд этапов, подчеркивая несомненную взаимосвязь произвольного управления и волевой регуляции в сложном волевом действии: осознание цели и стремление достичь ее; осознание ряда возможностей достижения цели; появление мотивов, утверждающих или отрицающих эти возможности; борьба мотивов и выбор; принятие одной из возможностей в качестве решения; осуществление принятого решения; преодоление внешних и внутренних препятствий до самого достижения цели⁶⁰. Таким образом, в настоящее время в отечественной психологии актив-

но развивается тенденция рассматривать волевую регуляцию как составную часть процесса произвольного управления. Положения, отстаиваемые в рамках данной тенденции, мы предполагаем использовать для разработки комплекса психолого-педагогических мер по формированию и развитию содержательной и динамической сторон волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола. В данном аспекте считаем важным подчеркнуть, что главными признаками произвольности, влияющими на особенности волевой регуляции, являются активная роль сознания субъекта в планировании своих действий в соответствии с собственными целями, сознательная и преднамеренная отдача самому себе команды для начала действия, сознательная и преднамеренная стимуляция самого себя и на этой основе осуществление текущего самоконтроля за своими действиями. Целесообразность и эффективность следует также признать неотъемлемыми компонентами произвольного управления и, следовательно, волевой регуляции субъекта.

На наш взгляд, представляется важным, что в рамках рассматриваемой тенденции прослеживается мысль о том, что эффективность и целесообразность волевой регуляции необходимо предполагает наличие высокого уровня развития у субъекта способности произвольного управления поведением и деятельностью в целом. Другими словами, уровень развития произвольного управления обуславливает уровень развития волевой регуляции. Последняя, в свою очередь, также способна влиять на произвольное управление, но, видимо, не в такой значительной степени. В этой связи представляется важной попытка установления эмпирическим путем степени взаимовлияния и взаимобусловленности указанных психологических феноменов — уровня развития произвольного управления и уровня развития волевой саморегуляции личности. Предполагается, что можно использовать на конкретной выборке параллельно методики по определению уровня волевой регуляции (например, путем исследования выраженности волевых качеств субъекта) и методики, направленные на изучение способности субъекта к произвольному самоуправлению (например, теста «Способность самоуправления», разработанного Н.М. Пейсаховым). Подобного рода попытка предпринята нами на выборке несовершеннолетних осужденных женского пола.

Представляется важным выделить в современной отечественной психологии еще одну тенденцию в рассмотрении воли, учет которой, на наш взгляд, позволит расширить возможности диагностики и коррекции указанного психологического фено-

мена. Эта тенденция связана с необходимостью включения в исследование волевой регуляции изучения самоконтроля поведения и деятельности личности. Подобную точку зрения мы склонны разделять, основываясь на работах ряда отечественных ученых (С.Л. Рубинштейн, 1989; А.В. Петровский, 1995; В.И. Селиванов, 1992; Г.С. Никифоров, 1989; Л.Д. Столяренко, 1997; Н.М. Пейсахов, 1997; С.А. Шапкин, 1998; А.А. Крылов, 1999; В.Н. Куницына, 1999; Е.П. Ильин, 2000, и др.). Следует отметить, что речь о самоконтроле ведется в том случае, если объектом контроля для человека становятся его собственные поступки и действия, присущие ему психологические явления. Некоторые ученые (в основном зарубежные) склонны отказываться от понятия воли, заменив его понятием самоконтроля, и заниматься исследованием уже не столько проблемой воли, сколько, на наш взгляд, более узкой проблемой самоконтроля. Подобного рода концепции в рамках настоящего исследования будут рассмотрены ниже.

В настоящее время под самоконтролем в целом принято понимать способность человека контролировать свои действия и поступки⁶¹. Функция самоконтроля носит проверочный характер и заключается в установлении степени совпадения между эталоном и контролируемой составляющей. В соответствии с временным принципом различают предварительный (антиципирующий), текущий (промежуточный) и результирующий (итоговый) самоконтроль⁶². В соответствии с принципом произвольности выделяется произвольный и непроизвольный виды самоконтроля⁶³. В этом отношении В.И. Селиванов справедливо отмечает, что произвольный самоконтроль при постоянном функционировании обратной связи включается в волевую регуляцию и без него невозможно преодоление внешних и внутренних трудностей. Ученый выражает мнение, что практически каждый исследователь волевой регуляции в той или иной степени должен рассматривать и проблему самоконтроля⁶⁴.

Г.С. Никифоров аргументированно, на наш взгляд, утверждает, что по отношению к самоуправлению и саморегулированию поведения и деятельности самоконтроль играет подчиненную роль, являясь важным компонентом в их составе (принцип «кольца в кольце»). Как важную особенность самоконтроля ученый подчеркивает, что в кольцевой схеме процесса психического самоуправления и саморегулирования он не имеет жестко фиксированной привязки, а включен во все формы проявления психического, вовлеченные в организацию этого процесса, или, по высказыванию Г.С. Никифорова, «пронизывает все психические

явления, присущие человеку»⁶⁵. Важным представляется утверждение данного ученого о том, что самоконтроль призван обеспечить адекватность приложения и развития волевого усилия. Чрезмерный самоконтроль будет неоправданно истощать волевое усилие, снижая тем самым его эффективность. Таким образом, целесообразности и эффективности самоуправления и саморегуляции невозможно добиться без развитого уровня самоконтроля. Мы солидарны с мнением ученого, что сильная воля в сочетании с неразвитым самоконтролем — это проявление «слепой воли», когда в результате поспешных, недостаточно проверенных решений их последующая реализация приводит к неэффективным затратам волевой энергии⁶⁶. По обоснованному мнению Г.С. Никифорова, в идеале гармоничная личность должна обладать и сильной волей, и выраженным самоконтролем, направленными на достижение общественно одобряемых целей⁶⁷.

Считает самоконтроль одной из форм проявления волевого самоуправления и саморегуляции Е.П. Ильин. Он подчеркивает в этой связи, что на долю сознательного самоконтроля выпадает оценка результатов сличения (есть рассогласование или нет) и внесение коррекций в программу действия⁶⁸. Сходную точку зрения разделяет Н.М. Пейсахов, полагая, что главная функция самоконтроля в системе управления и регуляции поведения и деятельности личности заключается в сборе информации о том, как идет выполнение плана в реальном общении, поведении, деятельности⁶⁹.

В отечественной психологии тенденция учитывать самоконтроль поведения и деятельности при рассмотрении волевой регуляции определяется, на наш взгляд, как влиянием западной психологии, так и влиянием концепции управления действиями и деятельностью П.К. Анохина. Так, в схеме управления действиями человека П.К. Анохин выделяет пять блоков, каждый из которых предполагает элементы самоконтроля: блок афферентного синтеза; принятия решения; составления программы действия или деятельности в целом; исполнения и получения результата; обратной связи, поставляющей информацию о результатах совершенного действия⁷⁰. Важным положительным моментом при рассмотрении волевой регуляции с учетом самоконтроля поведения и деятельности в отечественной психологии, на наш взгляд, является сохранение при этом понятия воли. Самоконтроль рассматривается лишь как необходимая составная часть произвольного управления и волевой регуляции личности, основной функцией которого является удержание уже сформир-

рованного личностного смысла и его дальнейшего развития в поведении и деятельности.

К числу достижений современной западной психологии в аспекте волевой регуляции необходимо отнести углубленное рассмотрение рядом ученых отдельных стадий процесса контроля и планирования действия⁷¹. Причем на основе анализа литературных источников по данной проблеме можно констатировать, что в настоящее время понятие контроля за действием, по существу, вытесняет понятие воли.

Одним из первых, кто занимался данной проблемой в психологии, был З. Фрейд. Чтобы объяснить способность человека контролировать свое поведение, он выделяет в составе его психики некоторый внутренний агент, принимающий решения, которые связаны с контролем поведения. В интерпретации З. Фрейда, самоконтроль — это проявление инстинкта самосохранения «я». Развитие «я» автоматически ведет к усилению самоконтроля⁷². В настоящее время наиболее интересными в этом отношении являются следующие теории: контроля за действием Г. Миллера, Е. Галантера, К. Прибрама, включающая в себя следующую схему: тест-действие-тест-выход⁷³; теория целеустремленного поведения А. Ньюэлла и Г. Саймона⁷⁴; теория вероятности событий Е. Лангера⁷⁵; теория четырех стадий действия или «модель Рубикона» Х. Хекхаузена⁷⁶; теория ориентации на действие/состояние Ю. Куля⁷⁷; теория самоэффективности Ф. Бандуры⁷⁸ и др.

Впервые начал характеризовать волю как проблему контроля за действием Ю. Куль. Контроль за действием, по мнению данного исследователя, является более широким по сравнению с волей понятием, которое описывает не только волевую регуляцию по типу подавления конкурирующих тенденций действия, но и всю совокупность процессов, опосредующих реализацию намерения. Ученый предпринимает попытку рассмотреть два типа намерений субъекта, одно из которых не завершается действием (неполноценное намерение). Для полноценного намерения, которое воплощается в действии, субъекту необходимо установить взаимосвязь между мотивом, целью и способами достижения цели. Если какой-либо из этих элементов отсутствует или недостаточно представлен, как обоснованно доказывает Ю. Куль, это является причиной возникновения неполноценного намерения, которое возобновляет само себя, но не воплощается в действие. Подобного рода рассуждения лежат в основе деления всех людей на две категории: «субъектов, ориентированных на состояние» и «субъектов, ориентированных на дейст-

вие»⁷⁹. В настоящем исследовании предпринимается попытка на основании теста, разработанного Ю. Кулем для определения эффективности самоконтроля личности, провести исследование на выборках осужденных девушек и правопослушных девушек того же возраста с целью сравнения полученных данных.

Представляется необходимым подчеркнуть существование в целом аналогичных подходов к рассмотрению воли в отечественной и зарубежной психологической науке. В данном аспекте важно отметить, что отечественная психология, сохранив понятие воли и рассматривая ее как самостоятельный психический процесс, на наш взгляд, осуществляет исследование воли на основании личностного и системного подходов более полно, адекватно и всесторонне.

Таким образом, анализ литературных источников по проблеме воли в отечественной и зарубежной психологии позволяет сделать следующие выводы:

— в современной психологической науке выделяются два основных подхода к рассмотрению воли: мотивационный и регуляционный. Мотивационный подход ориентирован на побудительную функцию воли и делает акцент на ее мотивационной составляющей. Регуляционный подход наряду с содержательной выделяет еще динамическую сторону воли, реализуемую посредством волевого усилия;

— важное значение имеют содержательная и динамическая стороны волевой саморегуляции личности несовершеннолетних осужденных женского пола;

— традиционное направление в изучении воли служит базой для возникновения и развития в отечественной психологии современных тенденций в изучении воли, к числу которых прежде всего следует отнести тенденцию рассматривать волевую саморегуляцию как составную часть произвольного управления и тенденцию обязательного учета при исследовании волевой саморегуляции возможностей самоконтроля поведения и деятельности личности.

2. Изучение волевой саморегуляции несовершеннолетних в возрастной и юридической психологии

Необходимость активного исследования волевой регуляции формирующейся личности подчеркивается целым рядом ученых, работающих в области возрастной психологии⁸⁰. В этой связи подчеркивается важность подросткового и юношеского

периодов в ее формировании. Границы подросткового и юношеского возрастов Д.Б. Элькониним, например, определены соответственно: подростковый – 10–11 лет – 13–14 лет; ранняя юность – 13–14 лет – 16–17 лет⁸¹. И.С. Кон предлагает следующую периодизацию: подростковый возраст – 11–12 лет – 14–15 лет, ранняя юность – 14–15 лет – 18 лет⁸². В криминологии возрастные особенности правонарушителей определяются следующим образом: 1-я группа – 14–15 лет – подростково-малолетняя, 2-я группа – 16–17 лет – несовершеннолетние⁸³.

Подростковый (отроческий) возраст является переходным прежде всего в биологическом смысле, поскольку это возраст полового созревания. В социальном плане подростковая фаза – продолжение первичной социализации. Психологически этот возраст крайне противоречив. Для него характерны максимальные диспропорции в уровне и темпах развития, которые служат основой для всякого рода психологических конфликтов.

Р.С. Немов, характеризуя личность подростка, подчеркивает, что именно в этом возрасте, как пример подражания взрослым, впервые появляется стремление развивать волевые качества. Подросток осознает, что умение управлять собой, концентрировать усилия, выдерживать и выносить большие нагрузки, способность управлять своей деятельностью помогут ему добиться в жизни высоких результатов⁸⁴.

В подростковом возрасте, как справедливо отмечает А.И. Высоцкий, происходит коренная перестройка структуры волевой активности. В отличие от школьников младших классов подростки значительно чаще регулируют свое поведение уже не только на основе внешней стимуляции со стороны взрослых, но и стимуляции внутренней (самостимуляции). Существующие противоречия в волевой сфере подростков А.И. Высоцкий связывает с тем, что при значительно возросшей общей активности подростка механизмы его волевой активности еще недостаточно сформированы. Внешние же стимуляторы в силу критичности подростков, их стремления к независимости воспринимаются иначе, чем в младшем школьном возрасте, и поэтому не всегда вызывают соответствующую волевою активность. Вследствие этого может снизиться дисциплинированность, усилиться упрямство и другие негативные качества⁸⁵. По мнению В.И. Селиванова, в психике подростка много противоречий. Наличие развитых волевых качеств, желание самоутвердиться с их помощью сочетается в этом возрасте с незрелостью убеждений, что позволяет говорить о недостаточной развитости волевой регуляции⁸⁶.

Если подростковый возраст наиболее сензитивен для развития волевых усилий, то сознательная саморегуляция поведения и деятельности, по утверждению Р.С. Немова, начинается в юношеском возрасте. Именно на период юности приходится становление нравственного самосознания. Волевая саморегуляция в юношеском возрасте, по сравнению с подростковой, это регуляция более сознательная, опосредованная знаниями о внешнем мире, о своих ценностях и возможностях, на основе которых осуществляется поведение и оценка последствий собственной активности⁸⁷.

В описании юношеского возраста Л.И. Божович главное внимание сосредоточивает на развитии мотивационной сферы личности: определении своего места в жизни, формировании мировоззрения и его влияния на познавательную деятельность, самосознание и моральное сознание. Решающее значение, по ее мнению, необходимо придавать динамике «внутренней позиции» формирующейся личности, так как именно внутренняя позиция обуславливает определенную структуру отношений юноши к действительности, к окружающим и к самому себе⁸⁸.

Промежуточность общественного положения и статуса юноши, как отмечает И.С. Кон, определяет некоторые особенности его психики. Этот возраст – своеобразный «третий мир», существующий между детством и взрослостью. Юношей еще остро волнуют проблемы, унаследованные от подросткового этапа, но в то же время происходит ориентировка и определение своего места во взрослом мире, развиваются механизмы самосознания, вырабатываются мировоззрение и жизненные позиции. И.С. Кон аргументированно утверждает, что уровень сознательного самоконтроля у юношей гораздо выше, чем у подростков, но они еще часто жалуются на свое слабование, неустойчивость, подверженность внешним влияниям и такие характерологические черты, как капризность, ненадежность, обидчивость. Мотивы некоторых поступков сами юноши не могут объяснить. Центральным психическим процессом, происходящим в юношеском возрасте, И.С. Кон считает открытие своего внутреннего мира и развитие самосознания⁸⁹.

В юношеском возрасте, по мнению А.М. Матюшкина, личность определяет более далекие цели, у многих развивается чувство долга, ответственности, юноши лучше контролируют свое поведение, проявляют самокритичность. В этом возрасте внешняя и внутренняя стимуляция не только лучше осмысливается, но и более дифференцированно используется для преодоления трудностей⁹⁰.

Волевая регуляция в юношеском возрасте характеризуется прежде всего тем, что ее основным механизмом становится самостимуляция. С точки зрения Е.П. Ильина, самостимуляция не только лучше осмысливается, но и более дифференцированно используется при преодолении трудностей, она является главным компонентом в психологической структуре волевой активности юношей. Именно в юношеском возрасте формируется моральный компонент воли, часто волевая активность приобретает характер целеустремленности⁹¹. По мнению В.И. Селиванова, чертами характера волевые свойства постепенно становятся именно в пору юности. В этом возрасте нельзя ослаблять воспитательную работу по развитию воли, поскольку последняя окончательно еще не сформирована⁹².

Рассматривая формирование саморегуляции личности в юношеском возрасте, Ю.А. Миславский весьма обоснованно подчеркивает важность всестороннего развития личности юноши в целом. Он полагает, что основные структурные компоненты личности, такие, как ценности индивида, определяющие цели активности личности, образ «я», идеалы, уровень притязаний, самооценку и самоконтроль, могут рассматриваться как система саморегуляции личности, в которой функция обеспечения ее активности реализуется только в процессе взаимодействия этих компонентов. В системе саморегуляции самооценка личности призвана быть связующим звеном между действительным и будущим. В данной связи под саморегуляцией личности ученый понимает процесс поддержания общей продуктивной активности личности, захватывающий человека от «я» наличного к «я» будущему⁹³.

К исследованию проблемы развития волевой регуляции в онтогенезе обращается Т.И. Шульга. Под волевой регуляцией она понимает личностный уровень произвольной регуляции. Переход регуляции на личностный уровень происходит, по ее мнению, продолжительное время и охватывает подростковый и юношеский возраст. В этих возрастах особо остро стоит задача изучения способов волевой регуляции, их направленности, взаимодействия компонентов волевой регуляции, их интеграции, согласованности. Т.И. Шульга отмечает важность изучения роли различных волевых свойств личности в волевой регуляции. Она полагает, что волевая регуляция в онтогенетическом развитии характеризуется различными уровнями осознанности (неосознаваемых мыслей и чувств в форме интуиции, некоторого предчувствия; осознаваемых и управляемых мыслей и чувств в форме волевых действий, поступков, управления своим поведением).

Компоненты волевой регуляции, по мнению автора, могут находиться на разных уровнях устойчивости, адекватности, зрелости. Формы их взаимодействия – единство, согласованность, взаимодополнение, конфликтные отношения – предшествуют становлению целостной структуры волевой регуляции. Только высокий уровень развития целостной структуры волевой регуляции, интеграция компонентов обеспечивают высокий уровень волевой регуляции, его адекватность⁹⁴.

Необходимо отметить, что в настоящее время к целому ряду объективных и субъективных трудностей, закономерно свойственных подростковому и юношескому возрасту, следует отнести весьма специфичную социально-экономическую ситуацию в государстве. Высокая неопределенность жизни, недостаточная ясность перспектив социального развития общества, материальные и бытовые трудности влияют на возникновение у многих людей, особенно молодых, негативных психических состояний (тревоги, стресса, депрессии, фрустрации и т.д.). Рекомендации по сознательному управлению, регулированию и контролю поведения и деятельности, на наш взгляд, являются сегодня важнейшими задачами теоретико-прикладных психологических исследований. Подобного рода исследования должны занимать одно из основных мест в исследовании личности несовершеннолетних правонарушителей.

В отечественной юридической психологии накоплен массив научных данных, позволяющий делать выводы о психологических особенностях несовершеннолетних правонарушителей⁹⁵. Исследователи отмечают деформированность нравственных устоев, бедность духовных интересов, наличие серьезных дефектов воли, превращение отрицательных качеств в устойчивые черты характера, значительные дефекты правового сознания, неустойчивость и противоречивость мировоззрения, отсутствие привычек и навыков к общественно полезному труду, эгоистическую жизненную позицию, частые отклонения от нормы в психическом развитии несовершеннолетних правонарушителей и многое другое. Личность несовершеннолетних правонарушителей характеризуется такими негативными качествами, как: грубость, лицемерие, злопамятство, эгоизм, хитрость, упрямство, вспыльчивость, скрытость, жестокость, пассивность, беззаботность, равнодушие, безволие, беспринципность.

В исследованиях психологических особенностей несовершеннолетних осужденных женского пола отмечаются специфические сложности работы с указанной категорией лиц. Осужденных девушек отличает несформированность устойчивых нравст-

венных позиций, низкий уровень самокритичности, внушаемость, повышенная эмоциональная возбудимость, агрессивность, склонность к аффективным реакциям и другие негативные проявления, затрудняющие процесс исправления и дальнейшей ресоциализации⁹⁶.

Исследователи выделяют два основных вида действий в преступном деянии несовершеннолетних правонарушителей: волевые и импульсивные. Отмечается, что чем чаще у преступников наблюдаются дефекты воли, ослабление внутренней системы самоконтроля, несформированность способности трезво оценивать возникающие побуждения, тем больший удельный вес имеют в общественно опасных деяниях импульсивные действия. Слабость воли в сочетании с эмоциональной неустойчивостью способствует чрезмерной податливости и внушаемости⁹⁷.

Исследователи отмечают важность изучения различных волевых качеств личности несовершеннолетних правонарушителей. К таким качествам принято относить: целеустремленность, решительность, организованность, настойчивость, выдержанность, самообладание, смелость, дисциплинированность, инициативность, самостоятельность, мужество и др.⁹⁸ А.Д. Глоточкин и В.Ф. Пирожков отмечают, что волевая сфера осужденных характеризуется по большей части отрицательными волевыми свойствами, такими, как: нецелеустремленность, нерешительность, негативизм, упрямство, невыдержанность, недисциплинированность, инертность, несамостоятельность. По мнению ученых, выраженность положительных волевых свойств в исследуемых группах несовершеннолетних правонарушителей значительно ниже по сравнению с контрольными группами правоуполномоченных того же возраста⁹⁹.

Нельзя не согласиться с К.Е. Игошевым в том, что именно дефекты воли являются существенным признаком психологии преступника. Наряду с особенностями характера эти дефекты оказывают влияние на выбор социальных ролей и ролевое поведение личности. Незрелость волевых и иных черт личности облегчает реализацию в преступной деятельности дефектов нравственного и правового сознания. К.Е. Игошев выделяет у правонарушителей незрелость по сравнению с правоуполномоченными испытуемыми такого важного фактора волевой саморегуляции, как умение контролировать свои действия и поступки. По данным ученого, среди преступников выраженность самоконтроля поведения и деятельности в три раза ниже, чем у контрольной группы. Это положение усугубляется, по обоснованному мнению ученого, деформированностью мотивационной

сферы несовершеннолетних преступников. Для большинства из них свойственно нарушение равновесия между различными видами потребностей, их узость и незрелость, извращенный характер некоторых материальных и духовных потребностей, аморальность и противоправность способов их удовлетворения. Незрелость потребностей и интересов побуждает подростков и юношей к бессодержательной деятельности, имеющей целью удовлетворение поверхностных и сиюминутных стремлений, влечений. В итоге индивид оказывается зависимым от складывающихся ситуаций и вызываемых ими эмоциональных реакций. Несовершеннолетний преступник реализует эти реакции, часто не задумываясь о требованиях закона и правовых последствиях своих поступков.

Подчеркивая взаимосвязанность воли и мотивации, К.Е. Игошев справедливо указывает, что ослабление воли существенно отражается на мотивационной сфере преступной деятельности: чем чаще у преступников наблюдаются дефекты воли, ослабление внутренней системы социального контроля, несформированность способности трезво оценивать возникающие побуждения и усилием воли подавлять их, тем больший удельный вес в общественно опасных деяниях занимают элементы импульсивных действий¹⁰⁰.

Большое значение в волевой регуляции несовершеннолетних осужденных принадлежит особенностям их мотивационно-смысловой сферы, определяющей направленность волевой активности. Действия и поступки человека, особенности его поведения определяются системой потребностей, мотивов, установок, жизненных планов, целей, отношений к различным явлениям окружающей действительности, характеризующей в совокупности направленность личности. Правы В.Г. Деев и А.И. Ушатиков, полагающие, что изучение направленности личности осужденных имеет большое теоретическое и практическое значение. Под направленностью личности понимается побуждение к какому-то виду деятельности, типичной для данной личности, которая определяет избирательное отношение индивида к явлениям окружающего мира, обуславливает постановку жизненных планов, перспектив и целей личности¹⁰¹. В этой связи представляется важным выделение типов несовершеннолетних осужденных по критерию развития силы воли и ее направленности, осуществленное А.И. Ушатиковым¹⁰².

Отмечая важную роль направленности в поведении несовершеннолетних осужденных, находящихся в воспитательных колониях, исследователи подчеркивают, что при отрицательной

направленности наибольший вред приносит высокая волевая активность личности. Такая же по интенсивности активность при положительной направленности имеет положительный результат.

В системе волевой регуляции ученые придают большое значение сознательной самостимуляции. Являясь психологическим механизмом волевой активности, сознательная стимуляция обеспечивает мобилизацию личностью своих возможностей для преодоления трудностей, т.е. волевое усилие как центральный компонент волевой активности выражается в различных формах сознательной самостимуляции. Так, В.Г. Деев и А.И. Ушатиков выделяют четыре формы самостимуляции: прямую (фразы, слова, междометия); косвенную (в форме образов, представлений и т.п.); абстрактную (различные мысли); комбинированную¹⁰³. Характеризуя мотивационную сферу несовершеннолетних правонарушителей, Д.А. Леонтьев подчеркивает несформированность у данной категории молодежи ценностной регуляции как в количественном отношении (низкий удельный вес ценностей по сравнению с потребностями как источниками мотивации), так и в качественном (ассимилируются в структуру личности преимущественно ценности малых референтных групп, в частности криминальных)¹⁰⁴.

Ю.А. Васильева полагает, что у несовершеннолетних правонарушителей преобладают гедонистические мотивы, ориентация прежде всего на удовлетворение собственных потребностей, несформированность ценностей, ограниченность мировоззрения и пониженная рефлексия ценностно-смысловых ориентиров в жизни. Важным представляется ее утверждение, что правонарушители в большей степени ориентированы на внешние критерии оценки, на некритическое навязывание норм, эталонов, стереотипов со стороны референтной группы. Поскольку цели в их жизни либо отсутствуют, либо набор их весьма ограничен, поведение носит ситуационно-обусловленный характер. Правонарушители, по мнению Ю.А. Васильевой, характеризуются неумением осуществлять контроль поведения и деятельности и меньшей ответственностью за совершенные поступки (экстернальностью)¹⁰⁵. В данном аспекте мы разделяем точку зрения В.И. Селиванова, подчеркивающего важность категории «ответственность» при изучении волевой регуляции и утверждающего, что более ответственные интерналы отличаются и более высоким уровнем волевого развития, менее ответственные экстерналы — низким¹⁰⁶.

А.А. Реан также полагает, что ответственность является важнейшей характеристикой активности личности. Ответственность — это то, что отличает социально незрелую личность от личности социально зрелой. Ответственность бывает двух типов в зависимости от локализации субъективного контроля — интернальной и экстернальной. По мнению А.А. Реан, несовершеннолетние правонарушители, как правило, относятся к экстернальному типу локализации субъективного контроля (склонны приписывать ответственность за все происходящее в их жизни внешним факторам: другим людям, судьбе или случайности, окружающей среде)¹⁰⁷.

В настоящее время учеными активно исследуется проблема влияния самооценки на развитие волевых качеств личности несовершеннолетних правонарушителей. Так, например, по утверждению В.М. Литвишкова, завышенная самооценка способствует развитию гипертрофированного самолюбия, стремления к лидерству, самоутверждению любыми средствами и способами. Заниженная — порождает неуверенность в собственных силах, зависимость от криминальных «авторитетов» в колонии, слепое выполнение их воли¹⁰⁸. По мнению А.И. Ушатикова, адекватная самооценка позволяет адаптировать потребности к требованиям окружающей среды и в соответствии с этим формировать определенные цели и задачи, способствует развитию личности. Если уровень притязаний не может быть удовлетворен, у личности возникают острые аффективные переживания, вызывающие отрицательные формы поведения — негативизм, обидчивость, агрессивность, проявление которых часто можно наблюдать в условиях воспитательной колонии¹⁰⁹.

А.А. Реан подчеркивает, что в настоящее время в исследовании самооценки несовершеннолетних правонарушителей накоплены противоречивые результаты: есть данные, подтверждающие завышенную в целом самооценку у лиц данной категории, и есть данные, свидетельствующие о заниженной самооценке. Можно согласиться с А.А. Реан в том, что, во-первых, этот спор необходимо решать путем дальнейших экспериментальных исследований, во-вторых, главное в проблеме самооценки несовершеннолетних правонарушителей состоит не в ее завышенности или заниженности, а в том, что самооценка у них, как правило, находится в противоречии с оценкой социума, не соответствует внешней оценке (родителей, педагогов, класса и др.)¹¹⁰.

На наш взгляд, представляется целесообразным выявить с помощью корреляционного и факторного анализа полученных в ходе исследования данных взаимосвязь и взаимообусловлен-

ность между показателями по адекватной (неадекватной) самооценке и показателями по уровню развития волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола.

3. Социально-криминологическая и психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных женского пола

В настоящее время состояние преступности среди несовершеннолетних девушек в России вызывает обоснованную тревогу в обществе. Так, по мнению Ю.М. Антоняна, опасность заключается не только в том, что совершаются преступления, но и в том, что виноваты в них именно девушки-подростки¹¹¹. Исследования ученых в области криминологии среди основных причин деформации личности и волевой сферы несовершеннолетних правонарушительниц выделяют следующие:

- сложную экономическую ситуацию в государстве (безработица, отсутствие должного уровня образования, материальные и бытовые трудности и т.д.);
- наличие неблагополучных семей (безнадзорность, беспризорность, бродяжничество и т.д.);
- недостаточный контроль за оборотом наркотических веществ, торговлей спиртными напитками;
- неорганизованный досуг молодежи;
- падение нравственных устоев в обществе;
- пропаганду жестокости, агрессии и насилия в средствах массовой информации и т.д.¹¹²

У большинства воспитанниц воспитательных колоний наблюдается отчуждение от основных институтов социализации. 48,1% несовершеннолетних осужденных женского пола воспитывались в неполных семьях; 5,6% – сироты; у 4,9% воспитанниц родители лишены родительских прав, примерно столько же (4,9%) имеют родителей, находящихся в местах лишения свободы; 81,7% осужденных девушек – дети из малообеспеченных семей.

Таким образом, антиобщественный образ жизни несовершеннолетних девушек формируется главным образом под влиянием негативного воздействия окружающей среды. Данные статистики свидетельствуют, что в 12–14 лет (а иногда и раньше) некоторые девочки начинают вести половую жизнь, употреблять алкоголь, наркотические вещества, контактировать с антиобщественными группировками. Как следствие у несовершеннолет-

них правонарушительниц отсутствуют навыки критического осмысления собственного поведения и деятельности. Подобный образ жизни во многом определяет несформированность волевой саморегуляции указанной категории лиц, неспособность сознательно управлять своим поведением, неумение контролировать действия и поступки. Низкий уровень волевой саморегуляции также становится причиной противоправного поведения. Указанные факторы являются взаимообусловленными и развиваются, как правило, с раннего детства под влиянием окружающей среды.

Доля лиц женского пола среди совершивших преступления несовершеннолетних сравнительно невысока: по данным МВД РФ за 1999 год, она составляет около 8%. Однако, как показывают криминологические исследования последних лет, наблюдается тенденция увеличения доли девушек, совершающих преступления (в некоторых регионах страны – до 15%). Причем несовершеннолетние женского пола ныне совершают не только «традиционные» для них преступления (кражи), но все чаще становятся участницами хулиганства, тяжких преступлений против личности, грабежей и разбоев, в том числе и в группах. В сравнении с совершившими преступления юношами девушки, как правило, более скрытны, замкнуты (хотя эмоции проявляют более бурно), их серьезно травмируют различные жизненные обстоятельства, они более изобретательны, лживы, эгоистичны. В целом, как отмечают криминологи, особенности женской преступности среди несовершеннолетних изучены в гораздо меньшей степени по сравнению с другими категориями осужденных¹¹³.

Изучение социально-криминологических аспектов указанной категории осужденных в женских воспитательных колониях (Рязанской и Белгородской) показало, что в настоящее время отмечается большое количество осужденных с психическими аномалиями (66% воспитанниц ВК) и девушек, пытавшихся совершить «на воле» и в СИЗО в отношении себя самоповреждения (29%). В последние годы среди вновь прибывших для отбывания наказания в воспитательную колонию девушек отмечается снижение их образовательного уровня, несоответствие уровня образования их возрасту. Лица, у которых имеется это несоответствие, в настоящее время составляют 60% от общего числа воспитанниц.

В настоящее время основная масса указанной категории осужденных отбывает наказания за кражу – 42,93% осужденных; за грабеж – 24,4; за разбой – 13,9; за убийство – 7,6; за хулиган-

ство – 3,1; за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 3; за сбыт и хранение наркотиков – 5,08%. В последние годы имеет место тенденция увеличения совершения несовершеннолетними девушками тяжких насильственных преступлений примерно на 6%. Необходимо отметить, что около 48% несовершеннолетних осужденных женского пола ранее осуждались условно. По мнению сотрудников воспитательных колоний, с данной категорией осужденных работать значительно сложнее.

Чаще всего несовершеннолетние правонарушительницы совершают корыстные и корыстно-насильственные преступления (66,37% от общего числа преступлений). Насильственные преступления (21,46%) стали отличаться особой жестокостью, большой дерзостью и цинизмом. Структура преступности несовершеннолетних девушек устойчива, что свидетельствует о стабильности факторов, ее порождающих. Развитость «девичьей» преступности можно считать верным признаком очень серьезных общественных недугов и глубоких конфликтов. Вместе с тем при росте преступности несовершеннолетних женского пола заметно сократилось число привлечения их к уголовной ответственности. Так, в исправительных учреждениях несовершеннолетних преступниц становится меньше, что обусловлено реформированием уголовно-исполнительной политики, определенным сужением сферы применения такого вида наказания, как лишение свободы, использование альтернативных санкций.

На основании изучения личных дел по виду совершенного преступления мы относим несовершеннолетних осужденных женского пола к следующим трем основным группам:

- корыстные преступницы (ст. 158 УК РФ) – 42,93%;
- корыстно-насильственные (ст. 161, 162, 105, 111 УК РФ) – 23,44%;
- насильственные (ст. 161, 162, 105, 111 УК РФ) – 21,46%.

Выделяются также в отдельные группы осужденные, отбывающие наказание за хранение и распространение наркотических средств (ст. 288 УК РФ) – 5,08%; за хулиганство (ст. 213 УК РФ) – 3,1%; прочие виды преступлений (ст. 103, 108, 127, 131, 135, 145, 159 УК РФ) – 3,95%. Вид совершенного преступления является фактором, наиболее взаимосвязанным с развитием уровня волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола.

Данные криминологических и психологических исследований показывают, что в сравнении с насильственными корыстными преступницами в своей массе являются более социально адап-

тированными, менее импульсивными, обладают меньшей ригидностью и стойкостью аффекта, более лабильны и подвижны, у них менее выражена тревога и общая неудовлетворенность социальным положением. Агрессивность воровок значительно ниже, чем у насильственных преступниц, и они в большей степени могут контролировать свое поведение. Для корыстных преступниц характерна относительно хорошая ориентация в социальных нормах и требованиях, которая может сочетаться с внутренним их неприятием¹⁴.

Наиболее характерной чертой корыстно-насильственных преступниц является высокий уровень криминальной деформированности, «культ насилия», расчет, цинизм в совершаемых преступлениях. Это «преступники нового поколения», им присущ «профессионализм» в совершаемых преступлениях. У данной категории часто отмечается отрицательная направленность, завышенная самооценка, повышенный уровень агрессивности. Корыстно-насильственные преступницы – наиболее неуправляемые в силу своих психологических особенностей, что снижает эффективность любых корректирующих воздействий.

Девушки несовершеннолетнего возраста чрезвычайно интенсивно в последнее время пополняют группу совершающих преступления тяжкого насильственного характера. Насильственных преступниц отличает импульсивность поведения, низкий уровень самоуправления и самоконтроля. В настоящее время насильственные преступления несовершеннолетних девушек практически соответствуют преступлениям взрослых женщин, характеризующихся в последние годы повышенной жестокостью, бесчеловечным отношением к жертвам.

Социально-криминологические и психологические особенности часто оказывают негативное влияние как на развитие личности в целом, так и на формирование волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола. В свою очередь, уровень сформированности волевой саморегуляции является важным фактором, ведущим к личностному росту или, напротив, тормозящим этот процесс. Социально зрелая личность должна иметь активную жизненную позицию, осуществлять выборы поведения и деятельности, оценивать последствия принятого решения и держать ответ за них перед собой и обществом, владеть арсеналом приемов и средств, с помощью которых можно овладеть собственным поведением. В этой связи представляется важным учитывать рассмотренные выше социально-криминологические и психологические особенности личности не-

совершеннолетних осужденных женского пола и их взаимосвязь с волевой саморегуляцией указанной категории лиц.

Таким образом, в настоящее время представителями различных отраслей науки накоплены значительные теоретико-эмпирические данные по проблеме волевой саморегуляции. Их анализ и авторская интерпретация показывают, что:

- подростковый и юношеский возрасты несовершеннолетних осужденных женского пола являются наиболее сензитивными этапами в развитии волевой саморегуляции;

- формирование волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола осуществляется на фоне становления нравственного самосознания личности;

- в процессе онтогенеза несовершеннолетних осужденных женского пола внешняя стимуляция в системе волевой саморегуляции постепенно заменяется внутренней (самостимуляцией);

- формирование и развитие волевой саморегуляции является необходимым условием успешной жизнедеятельности подростков и юношей в современных социально-экономических условиях;

- несовершеннолетним осужденным женского пола присущи негативные изменения динамической и содержательной сторон волевой саморегуляции;

- несовершеннолетние осужденные девушки имеют низкие показатели по выраженности волевых свойств и способности к сознательному произвольному управлению поведением и деятельностью по сравнению с правопослушными девушками того же возраста;

- несовершеннолетние правонарушители в своем большинстве имеют экстернальный локус контроля и неадекватную (чаще завышенную) самооценку;

- социально-криминологические и психологические особенности личности несовершеннолетних осужденных женского пола оказывают негативное влияние на формирование и развитие личности осужденных в целом и волевой саморегуляции в частности.

4. Методы изучения волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола

Данные комплексного теоретико-эмпирического исследования проблемы подтверждают актуальность и перспективность изучения волевой саморегуляции несовершеннолетних осуж-

денных с помощью батареи психодиагностических методик: биографический; беседа и анализ личного дела осужденных; опосредованное стандартизованное наблюдение; метод обобщения независимых характеристик; тестирование с использованием следующих тестов: «Сила воли» (тест, разработанный Р.С. Немовым); «Способность самоуправления» (тест, разработанный Н.М. Пейсаховым); русский вариант теста «Шкала контроля за действием» (тест, разработанный Ю. Кулем); «Самооценка» (тест, разработанный Л.Д. Столяренко); «Исследование уровня субъективного контроля» (тест, разработанный Дж. Роттером); «Мотивация достижения» (тест, разработанный Х. Хекхаузенем и модифицированный Р.С. Немовым). Анализ и интерпретация эмпирических данных целесообразно осуществлять с использованием методов математической статистики, позволяющих устанавливать и описывать устойчивые корреляционные связи целого ряда отдельных психологических характеристик осужденных с уровнем развития их волевой саморегуляции. С помощью указанных методов можно исследовать особенности содержательной и динамической сторон волевой саморегуляции, классифицировать их по критерию развития данного психического феномена.

Биографический опрос, как правило, позволяет решать следующие задачи:

- осуществлять предварительное исследование содержательной стороны волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола (направленности личности: положительной, противоречивой, отрицательной);

- проводить предварительное косвенное изучение силы волевых проявлений несовершеннолетних осужденных женского пола.

Биографический опрос (письменный и устный) целесообразно использовать нами как интегрированную совокупность вопросов, направленных на изучение объективных данных об условиях жизни и воспитания осужденных, оказавших наиболее существенное влияние на формирование криминогенной направленности. С этой целью разрабатывается опросный лист для категории несовершеннолетних осужденных женского пола, включающий в себя следующие положения: сведения о семье, образовании и профессии (имеющихся и желаемых), о причинах совершенного преступления, желания и стремления, ведущие интересы и т.д.

Беседа и анализ личного дела осужденных используются как вспомогательные методы для уточнения биографических сведе-

ний, с целью конкретизации информации о содержательной и динамической сторонах волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола.

Метод беседы является весьма эффективным в плане получения информации о личности осужденных, конкретных условиях их развития, обучения, воспитания в семье, школе, коллективе, социальных связях и т.д.

В процессе изучения личного дела можно получить сведения о личности осужденных, направленности волевой саморегуляции и особенностях волевых качеств, которые впоследствии целесообразно дополнить другими данными¹¹⁵. Опосредованное стандартизованное наблюдение можно организовать с целью изучения особенностей волевых проявлений несовершеннолетних осужденных женского пола. В наблюдении, как правило, принимают участие сотрудники воспитательных колоний (начальники отрядов, воспитатели, психологи, учителя школы, мастера производства, преподаватели ПТУ), предварительно ознакомленные с процедурой и методикой изучения волевой саморегуляции. В качестве базовой здесь может применяться методика «Использование метода наблюдения для оценки волевых качеств», разработанная А.И. Высоцким¹¹⁶. Ее использование позволяет анализировать волевые качества осужденных в различных видах деятельности и выделять такие из них, как: настойчивость, инициативность, решительность, самостоятельность, выдержка, организованность, дисциплинированность и другие. Оценка волевых качеств возможно производить по пятибалльной шкале. Общая оценка каждого волевого качества определялась как среднеарифметическая, полученная от деления суммы оценок данного качества на число оценивающих. Если сумма равняется четырем и выше – данное качество проявляется сильно, трем и двум – волевое качество считается слабо выраженным, единица – волевое качество не выражено. Далее оценки суммируются по всем волевым качествам, и по среднеарифметическому от них определяется уровень развития волевых качеств.

Метод обобщения независимых характеристик является одним из основных методов исследования личности несовершеннолетних осужденных женского пола. Субъектами его применения, как правило, выступают начальники отрядов, воспитатели, психологи, учителя школы, мастера производства, преподаватели ПТУ.

Основываясь на работах С.Л. Рубинштейна, К.К. Платонова, В.Н. Мясищева, А.Г. Ковалева, Л.И. Божович, В.И. Селиванова, В.К. Калина, В.Г. Деева, А.И. Ушатикова, Р.С. Немова в области

изучения мотивационно-смысловой сферы, определяющей направленность личности, возможна разработка специальных анкет для обследования осужденных. В анкете целесообразно выделить основные составляющие направленности личности осужденных: генеральную подструктуру – желания, интересы, склонности, идеалы; подструктуру отношений – отношений к себе, к другим людям, к различным видам деятельности, к исправлению, к совершенному преступлению и наказанию; подструктуру жизненных планов – ближайшие и дальние цели¹¹⁷.

Эмпирические данные о психологической характеристике волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола можно также получить с помощью батареи тестов, например, тест «Сила воли», разработанный Р.С. Немовым¹¹⁸, позволяет устанавливать и описывать три уровня силы воли испытуемых: высокий (от 26 баллов и выше), средний (от 15 до 25 баллов) и низкий (менее 15 баллов). Поскольку волевая саморегуляция рассматривается как составная часть произвольного управления, тест по исследованию силы воли возможно дополнить методикой Н.М. Пейсахова по изучению способности к произвольному самоуправлению поведением и деятельности¹¹⁹.

При анализе и интерпретации полученных с помощью теста данных необходимо учитывать теоретико-методические подходы Н.М. Пейсахова о том, что полный цикл произвольного самоуправления состоит из анализа противоречий, прогнозирования, целеполагания, планирования, определения критериев оценки качеств, принятия решения, самоконтроля и коррекции. В результате применения теста «Способность самоуправления» целесообразно выделять группы осужденных по степени сформированности способности к произвольному самоуправлению (с высоким уровнем развития произвольного самоуправления – показатели по данному тесту от 31 балла и выше; со средним уровнем развития произвольного самоуправления – от 22 до 30; с низким уровнем развития произвольного самоуправления – от 12 до 21).

Также весьма эффективно пениitenciарными психологами может использоваться тест «Шкала контроля за действием», разработанный Ю. Кулем и адаптированный С.А. Шапкиным для определения индивидуальных диспозиций «Ориентация на действие» или «Ориентация на состояние». По мнению создателя теста, субшкалы отражают три основных компонента волевой регуляции. Высокие оценки по каждой из шкал означают «Ориентацию на действие», низкие – «Ориентацию на состояние». Субъекты, ориентированные на состояние (ОС-субъекты), ис-

пытывают трудности по достижению поставленных целей в силу того, что самоконтроль работает на поддержание состояния системы контроля за действием (т.е. самоконтроль в данном случае «поддерживает сам себя»). В этой связи можно говорить о несформированной системе самоконтроля. Субъекты, ориентированные на действие (ОД-субъекты), имеют самоконтроль, который адекватно выполняет функцию регуляции актуального действия, т.е. имеют сформированную систему самоконтроля.

Для того чтобы проследить существование взаимосвязи между показателями по уровню развития волевой регуляции и типом самооценки осужденных девушек (адекватная, завышенная, заниженная), целесообразно использовать тест «Самооценка», состоящий из четырех наборов качеств личности, позволяющий определять три разновидности самооценки осужденных: завышенную, адекватную и заниженную.

Тест «Исследование уровня субъективного контроля», разработанный Дж. Роттером и адаптированный Е.Р. Бажиным, Е.А. Голынкиной и А.М. Эткингом, можно использовать для исследования одной из важных характеристик сознания несовершеннолетних осужденных женского пола, связывающую чувство ответственности, готовности к активности и переживание «я» — локус субъективного контроля. Локус контроля характеризует степень самоконтроля личности, способность активно управлять своим поведением и отвечать за свои действия, т.е. близок со многими волевыми качествами, хотя и не тождественен им. Тест позволяет определять взаимосвязь локализации субъективного контроля с показателями по развитию волевой саморегуляции. На основании полученных по тесту данных можно выделить три группы несовершеннолетних осужденных по критерию локализации субъективного контроля: с интернальной, амбивальной и экстернальной локализацией субъективного контроля¹²⁰.

Тест «Мотивация достижения», разработанный Х. Хекхаузеном и модифицированный Р.С. Немовым¹²¹, целесообразно использовать для обследования несовершеннолетних осужденных женского пола с целью выявления выраженности двух противоположных групп мотивов: стремления к успеху и избегания неудач. С его помощью можно выделить три группы несовершеннолетних осужденных девушек: ориентированных на успех, неопределенную группу и ориентированных на избегание неудач. Данные, полученные по тесту «Мотивация достижения», представляют интерес в плане их соотнесения с психодиагностической информацией, полученной с помощью других методик в

процессе изучения особенностей волевой регуляции несовершеннолетних осужденных женского пола.

Данные, полученные в процессе реализации методик, необходимо группировать в специальные сводные таблицы с целью дальнейшей статистической обработки с использованием компьютерных программ «Стадия», «Статистика», электронных таблиц Excel, позволяющих осуществить корреляционный и факторный анализ¹²².

Таким образом, использование комплекса указанных психодиагностических методов позволяет определить и описать:

- направленность личности осужденных (положительную, неопределенную, отрицательную);
- уровень развития силы воли (высокий, средний, низкий);
- уровень развития произвольного самоуправления (высокий, средний, низкий);
- уровень развития самоконтроля (высокий, средний, низкий);
- особенности самооценки осужденных (завышенную, адекватную, заниженную);
- классификация осужденных по критерию локализации субъективного контроля (интерналы, амбиваленты, экстерналы);
- особенности мотивации достижения и избегания неудач у несовершеннолетних осужденных женского пола;
- степень взаимосвязи между показателями по силе воли и показателями, полученными в ходе проведения других методик, используемых в рамках настоящего исследования.

Глава II ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА

1. Классификация несовершеннолетних осужденных женского пола по уровню развития волевой саморегуляции

Существует тесная взаимосвязь между такими психологическими характеристиками, как: уровень развития силы воли, уровень развития произвольного управления, уровень развития самоконтроля, локализация субъективного контроля. Сила воли, произвольное самоуправление, самоконтроль и локализация субъективного контроля образуют психологическое свойство, называемое динамической стороной волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола.

Структура динамической стороны волевой саморегуляции определяет не только показатель силы воли, как традиционно принято считать в русле регуляционного подхода к изучению воли, но также показатели произвольного самоуправления, самоконтроля и локализации субъективного контроля, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

Корреляционный и факторный анализ данных позволяет сделать вывод о соотношении динамической и содержательной сторон волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола. Даже при наличии у осужденных девушек положительных, социально одобряемых целей и ценностей, механизмы реализации их в поведении и деятельности (т.е. динамическая сторона волевой саморегуляции) не развиты. Наличие положительной направленности еще не означает, что осужденная способна мобилизовать волевые усилия по достижению поставленных целей. Напротив, при развитой силе воли отмечается отрицательная или противоречивая направленность. Указанная негативная тенденция осложняется еще и тем, что в целом, по сравнению с правопослушными девушками, среди осужденных отмечается значительное преобладание лиц с отрицательной и противоречивой направленностью и низким уровнем развития динамических компонентов волевой саморегуляции.

По критерию сформированности динамической стороны волевой саморегуляции выделяются три группы несовершеннолетних осужденных женского пола: 1) с высоким уровнем развития волевой саморегуляции; 2) со средним уровнем развития волевой саморегуляции; 3) с низким уровнем развития волевой саморегуляции.

Высоким показателям силы воли соответствуют высокий уровень развития произвольного самоуправления, высокий уровень самоконтроля и выраженный интернальный локус контроля. Личность, обладающая высоким уровнем развития указанных психологических феноменов, на пути к цели проявляет способность с помощью волевого усилия преодолевать встречающиеся внешние и внутренние трудности, умением сознательно и разумно управлять поведением и деятельностью, возможностью удерживать их в рамках заданных параметров, что говорит о целесообразности поведения и деятельности и о возможности достигать цель с максимальным эффектом. Приходится констатировать, что подобного рода возможностями обладает лишь очень небольшое число лиц среди несовершеннолетних осужденных девушек. Так, только 15,25% осужденных от общей их выборки обладают высоким уровнем развития динамической стороны волевой регуляции; 26,33% осужденных имеют средний уровень; 57,90% – низкий уровень. Среди правопослушных девушек того же возраста получены следующие данные: 53% из них обладают высоким уровнем развития динамической стороны волевой саморегуляции; 29% – средним; 18% – низким.

Таким образом, по сравнению с правопослушными девушками того же возраста уровень развития динамической стороны волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола значительно ниже. Так, среди правопослушных показатели по высокому уровню развития волевой саморегуляции отмечаются в 3,47 раза чаще, чем у осужденных; по среднему уровню – в 1,1 раза чаще; по низкому уровню – в 3,21 раза реже. Следовательно, недостаточное развитие динамической стороны волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных девушек является отличительной психологической особенностью их личности по сравнению с правопослушными девушками того же возраста.

Сильная воля у правопослушных девушек встречается в 2,19 раза чаще, чем у осужденных; высокий уровень развития самоуправления – в 2,27 раза чаще; высокий уровень развития самоконтроля – в 1,84; интерналов среди правопослушных больше – в 3,27. При этом важно, что примерно у 50% осужденных деву-

шек на заключительном этапе отбывания наказания отмечается положительная направленность волевой саморегуляции.

Лица, обладающие высокими показателями развития силы воли, часто имеют недостаточно развитую динамическую сторону волевой саморегуляции. В группе правопослушных девушек такой выраженной тенденции не наблюдается, т.е. при развитой силе воле отмечены высокие показатели и по другим динамическим компонентам (произвольному управлению, самоконтролю и интернальности). Поскольку для эффективного поведения и деятельности недостаточно иметь лишь сильную волю, указанная категория осужденных нуждается в формировании и развитии произвольного управления, самоконтроля и интернальности. Механизм достижения поставленных целей у осужденной будет считаться сформированным только в том случае, когда в достаточной степени развиты все компоненты динамической стороны волевой саморегуляции. Если этого не происходит, даже при сильной воле деятельность осужденной по достижению поставленных целей не будет эффективной, волевые усилия будут расходоваться нецелесообразно.

В сравнении с контрольной группой правопослушных у осужденных девушек не развита способность ориентироваться в ситуации, формулировать ее субъективную модель. Осужденным девушкам также не присуща способность формирования модели-прогноза собственного поведения, они, как правило, не способны изменять реальные действия, поведение, а также систему самоуправления.

Осужденные девушки также часто не умеют формировать модель средств достижения цели и последовательности их применения, что в значительной степени влияет на снижение эффективности их деятельности.

Таким образом, на основании полученных в ходе эмпирического исследования данных, можно констатировать, что:

– высокий уровень развития динамических компонентов волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола предполагает наличие сильной воли, высокого уровня развития произвольного самоуправления, самоконтроля, выраженной интернальной локализации субъективного контроля;

– по критерию сформированности динамических компонентов волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола можно разделить на три группы: 1) с высоким, 2) средним и 3) низким уровнем развития волевой саморегуляции;

– по сравнению с правопослушными девушками того же возраста уровень развития динамических компонентов волевой саморегуляции у осужденных значительно ниже;

– даже при наличии положительной направленности у осужденных отмечается несформированность динамических компонентов волевой саморегуляции, что выражается в неумении реализовывать в поведении и деятельности социально одобряемые цели и ценности.

2. Факторы, влияющие на изменение волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола в условиях отбывания наказания

Исследования Э.И. Дранищевой (1973), Н.А. Деевой (1981), А.И. Ушатикова (1988), Т.В. Калашниковой (1990), В.М. Литвишкова (1991) и других ученых свидетельствуют, что формирование и развитие личности несовершеннолетних преступниц вступает в новый этап с момента попадания в воспитательные колонии. В местах лишения свободы волевая саморегуляция осужденных девушек развивается в зависимости от следующих основных факторов: вида деятельности осужденной, ее возраста, вида совершенного преступления и этапа отбывания наказания. Наиболее выражены волевые качества девушек в общественно-полезном труде и учебе, а наименее выражены – в деятельности по участию в самодеятельных организациях воспитательной колонии:

Таблица 1

Выраженность волевых качеств осужденных в различных видах деятельности

Вид деятельности	Уровень выраженности волевых качеств (в %)		
	высокий	средний	низкий
Труд	38,98	35,87	25,14
Обучение	34,74	33,89	31,35
Общественная работа	13,84	28,81	57,34

Преобладание желания трудиться и получать знания объясняется как материальной заинтересованностью и учетом планов на будущее, так и быстрым прохождением времени в заключении. 92% осужденных девушек желают работать после освобождения.

дения, однако, по данным исследования, только 40% осужденных после освобождения получают работу. 63% осужденных желают получить образование. Нежелание большинства осужденных девушек принимать активное участие в работе самодеятельных организаций объясняется, во-первых, их отрицательной направленностью, во-вторых, сложившимися криминальными традициями, запрещающими осужденным открыто поддерживать администрацию колонии. Таким образом, на основании полученных данных, можно констатировать, что сила воли, показателем которой является развитие волевых качеств личности, проявляется осужденными девушками избирательно в зависимости от более ценного для них вида деятельности в условиях воспитательной колонии.

Таблица 2

Уровень развития волевой саморегуляции в зависимости от возраста осужденной

Возрастная группа	Уровень развития волевой регуляции (в %)		
	высокий	средний	низкий
15 лет	11,58	40,56	47,85
16–17 лет	16,06	42,79	41,73
18–20 лет	20,22	44,44	35,33

Тенденцию некоторого повышения уровня волевой саморегуляции осужденных с возрастом можно объяснить следующими причинами: позитивным процессом закономерного повышения с возрастом уровня сознания и самосознания, развитием волевых качеств, формированием навыков управления и контроля за поведением и деятельностью; постепенно приобретаемым опытом приспособления к окружающей среде колонии и воспитательным воздействиям, причем нередко с целью маскировки своих истинных мотивов и целей.

Существует взаимосвязь развития волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола от вида совершенного преступления. Вид совершенного преступления является фактором, наиболее взаимосвязанным с развитием уровня волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола.

Таблица 3

Уровень развития волевой саморегуляции корыстных преступниц

Данные по тестам	Уровень выраженности рассматриваемого психологического феномена (в %)		
	высокий	средний	низкий
Сила воли	24,34	21,71	53,94
Самоуправление	25,65	23,68	50,65
Самоконтроль	28,94	11,84	57,89
Локализованный контроль	19,07	7,23	73,69
Уровень развития волевой саморегуляции	16,44	24,34	59,21

Указанная группа осужденных характеризуется низкими показателями уровня развития силы воли, произвольного самоуправления, самоконтроля, преобладанием экстерналов, что обуславливает и низкие показатели по уровню развития динамической стороны волевой саморегуляции в целом. Соответственно, при разработке мер психолого-педагогического воздействия на данную категорию несовершеннолетних осужденных девушек внимание необходимо сосредоточить прежде всего на указанных аспектах.

Таблица 4

Уровень развития волевой саморегуляции корыстно-насильственных преступниц

Данные по тестам	Уровень выраженности рассматриваемого психологического феномена (в %)		
	высокий	средний	низкий
Сила воли	38,55	28,91	32,53
Самоуправление	30,12	27,71	42,16
Самоконтроль	31,32	21,68	46,98
Локализованный контроль	24,09	12,04	63,85
Уровень развития волевой саморегуляции	25,30	27,71	46,98

Рассматриваемая группа несовершеннолетних осужденных девушек имеет самые высокие показатели по уровню развития волевой саморегуляции. В сочетании с отрицательной направленностью, которая в этой группе встречается по сравнению с другими группами также наиболее часто, данный аспект стано-

вится зачастую серьезным препятствием для эффективного исправления и дальнейшей ресоциализации осужденных.

Таблица 5

Уровень развития волевой саморегуляции насильственных преступниц

Данные по тестам	Уровень выраженности рассматриваемого психологического феномена (в %)		
	высокий	средний	низкий
Сила воли	28,94	27,63	43,42
Самоуправление	19,73	22,36	57,89
Самоконтроль	25,00	19,73	55,27
Локализованный контроль	17,10	14,17	68,42
Уровень развития волевой саморегуляции	7,89	35,52	56,57

Указанная группа несовершеннолетних осужденных девушек имеет самые низкие показатели среди других групп осужденных по уровню развития динамических компонентов волевой саморегуляции.

Таким образом, группа корыстно-насильственных преступниц отличается наиболее высокими показателями по развитию динамической стороны волевой саморегуляции среди других групп осужденных. Так, в сравнении с корыстными преступницами высокий уровень волевой саморегуляции в корыстно-насильственной группе встречается в 1,5 раза чаще; в сравнении с насильственными преступницами – в 3,2 раза чаще.

Необходимо отметить, что в сравнении с данными по правопослушным девушкам высокий уровень развития волевой саморегуляции у корыстных преступниц встречается в 3,2 раза реже; у корыстно-насильственных преступниц – в 2,2 раза реже; у насильственных преступниц – в 6,7 раза реже. Преодоление столь значительного отставания развития уровня волевой саморегуляции у несовершеннолетних осужденных девушек по сравнению с выборкой правопослушных того же возраста должно стать, на наш взгляд, предметом пристального внимания психологов, воспитателей и представителей других служб воспитательных колоний.

Осужденные, имеющие высокие показатели по уровню развития силы воли, зачастую не имеют таковых по уровню развития отдельных компонентов динамической стороны волевой саморегуляции (по произвольному самоуправлению, самоконтролю или интернальности). В данном случае можно говорить о не

достаточно эффективной, нецелесообразной затрате волевых усилий в поведении и деятельности по достижению поставленных целей.

Таблица 6

Соотношение данных по развитию силы воли и волевой саморегуляции в зависимости от вида совершенного преступления

Группа по виду преступления	Число лиц с высоким уровнем развития силы воли (в %)	Число лиц с высоким развитием уровня волевой саморегуляции (в %)
Корыстные	24,34	16,44
Корыстно-насильственные	38,55	25,30
Насильственные	28,94	7,89

Таким образом, число лиц, имеющих высокие показатели по развитию силы воли, значительно превышает число лиц с высокими показателями по уровню развития волевой саморегуляции в целом. Наиболее выражено такое несоответствие в группе насильственных преступниц, что свидетельствует о неспособности указанной категории осужденных сознательно управлять достаточно выраженными волевыми усилиями в поведении и деятельности.

Отрицательная направленность волевой саморегуляции наиболее часто отмечается в группе корыстно-насильственных преступниц: по сравнению с группой корыстных – чаще в 2,6 раза, насильственных – в 1,4 раза.

При наличии адекватной самооценки и выраженной мотивации достижения успеха осужденная не всегда имеет сформированные динамические механизмы по реализации своих планов и целей в поведении и деятельности.

По сравнению с правопослушными девушками самооценка осужденных в целом неадекватна. Так, завышенная самооценка наблюдается у 43,22% осужденных (у правопослушных – 23%); заниженная у 30,79% (у правопослушных – 19%); адекватная у 25,98% осужденных (у правопослушных – 58%). Данные по мотивации достижения успеха, избегания неудач свидетельствуют о том, что осужденные, в сравнении с правопослушными девушками того же возраста, в целом относятся по данному критерию к группам с преобладанием неопределенной мотивации или выраженной мотивацией избегания неудач: мотивация достижения успеха выражена только у 14,4% осужденных (у правопослушных – 52%); неопределенная мотивация встречается у

55,64% (у правопослушных – 30%); выраженная мотивация избегания неудач встречается у 29,94% осужденных (у правопослушных – 18%).

Таблица 7

Данные по самооценке, полученные в группах осужденных, выделяемых по виду совершенного преступления

Вид преступления	Самооценка (в %)		
	завышенная	адекватная	заниженная
Корыстные	32,23	39,47	28,28
Корыстно-насильственные	59,00	19,27	21,68
Насильственные	48,68	11,84	39,47

Таким образом, можно сделать вывод, что по сравнению с правопослушными у осужденных девушек в 2,2 раза реже наблюдается адекватная самооценка; завышенная в 1,8 раза чаще; заниженная – в 1,6 раза чаще.

Изучение различных групп осужденных девушек, выделяемых в зависимости от вида совершенного преступления, позволяет констатировать, что мотивация достижения успеха, по сравнению с мотивацией избегания неудач, в большей мере выражены в группе корыстно-насильственных преступниц. Данные, полученные в этой области, можно привести в следующей таблице.

Таблица 8

Выраженность мотивации достижения успеха/избегания неудач в зависимости от вида совершенного преступления

Вид мотивации	Вид совершенного преступления (в %)		
	корыстные	корыстно-насильственные	насильственные
Мотивы достижения успеха	10,52	24,09	18,42
Неопределенные	56,57	57,83	55,26
Мотивы избегания неудач	32,89	18,07	26,31

Мотивация достижения успеха в наибольшей степени выражена в группе корыстно-насильственных осужденных. Сравнимая приведенные данные с данными, полученными на выборке правопослушных девушек, получаем сводную таблицу следующего содержания.

Таблица 9

Сравнительные данные выраженности мотивации достижения успеха/избегания неудач по выборкам осужденных и правопослушных

Вид мотивации	Осужденные (в %)	Правопослушные (в %)
Мотивы достижения успеха	14,40	52
Неопределенные	55,64	30
Мотивы избегания неудач	29,94	18

Мотивы достижения успеха по выборке правопослушных девушек встречаются в 3,6 раза чаще, чем у осужденных, что может свидетельствовать о недостаточно выраженной инициативе, самостоятельности, целеустремленности последних.

Содержание этапа отбывания наказания несовершеннолетними осужденными женского пола влияет на уровень развития их волевой саморегуляции. Основная масса (75,8%), отбывая наказание, находится в пределах воспитательной колонии от 2 до 5 лет. Именно этот период важно использовать с целью психолого-педагогического воздействия на осужденную.

Таблица 10

Изменения уровня волевой саморегуляции в зависимости от этапа отбывания наказания

Этап отбывания наказания	Уровень развития волевой регуляции (в %)		
	высокий	средний	низкий
Начальный	8,86	27,95	63,19
Основной	13,72	30,04	56,24
Заключительный	18,51	31,12	50,37

Существует устойчивая тенденция к повышению уровня развития волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных девушек в зависимости от этапа отбывания наказания (от начального к заключительному этапу рост указанного психологического феномена наблюдается в 2,08 раза), что свидетельствует об эффективности процесса воспитания, проводимого в колонии, о росте сознания и самосознания, происходящего с возрастом, изменении направленности, развитии волевых качеств личности, некотором повышении уровня самоконтроля и росте ответственности за происходящие в жизни осужденной события. Необходимо отметить, что низкий уровень волевой регуляции на началь-

ном этапе отбывания наказания обусловлен целым рядом объективных и субъективных факторов: наличием аффективного очага в связи с совершенным преступлением, воздействием социальной изоляции, утратой свободы, замкнутостью пространства, внутриличностным конфликтом, переоценкой ценностей, нарушением уклада, стереотипов жизни и т.д.

Осужденные адаптируются к условиям среды колонии и условиям исполнения уголовного наказания (психофизиологический уровень адаптации) и к элементам среды воспитательной колонии – мнениям, традициям, малым группам (социально-психологический уровень адаптации). Низкие показатели по уровню развития волевой регуляции отмечаются у осужденных со слабым типом нервной системы, повышенным уровнем тревожности, служащим показателем эмоциональной напряженности. Данный тип осужденных относится к так называемому медленно адаптирующемуся типу (А.Н. Сухов, 1997).

Необходимо отметить, что несмотря на то, что начальный период отбывания наказания для подавляющего большинства преступников является наиболее сложным и даже критическим, он наиболее благоприятен для воспитательных целей, поскольку характеризуется глубокими переживаниями, связанными с изоляцией от общества, разрывом с семьей, чувством вины за совершенное преступление (А.И. Ушатиков, Б.Б. Казак, 1998).

В зависимости от этапа отбывания наказания наблюдается устойчивая тенденция в увеличении числа осужденных с положительной направленностью личности, что объясняется целым рядом факторов: эффективностью проводимой воспитательной работы, повышением уровня сознания и самосознания личности осужденной по мере взросления, искренним желанием исправиться, умелой маскировкой истинных отношений (к окружающим людям, к различным видам деятельности, к преступлению, наказанию и т.д.).

Повышение уровня развития динамической стороны волевой саморегуляции в зависимости от этапа отбывания наказания в условиях воспитательной колонии идет не столь успешно. Так, если на заключительном этапе отбывания наказания положительная направленность отмечается у 46,77% осужденных, то высокий уровень развития динамической стороны – лишь у 18,51%. Таким образом, наблюдается заметное отставание в развитии динамической стороны волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола.

Представляется важным отметить, что основой эффективного исправления и дальнейшей ресоциализации осужденных

является высокий уровень развития динамической стороны волевой саморегуляции в сочетании с ее положительной направленностью. В данном аспекте важно подчеркнуть, что в условиях воспитательной колонии следует уделить внимание как переориентации направленности волевой саморегуляции осужденных, меняя ее с отрицательной и противоречивой на положительную, так и формированию силы воли, произвольного самоуправления, самоконтроля и выраженной интернальности, в совокупности составляющих уровень развития динамической стороны волевой саморегуляции.

Таким образом, анализ полученного эмпирического материала позволяет утверждать, что:

- формирование и развитие волевой саморегуляции определяется рядом социально-криминологических, психологических и пенитенциарных факторов;

- развитие волевой саморегуляции в условиях воспитательной колонии имеет зависимость от возраста осужденной. С возрастом наблюдается тенденция некоторого увеличения высоких показателей по уровню развития волевой саморегуляции (например, от 15 лет до 18–20 лет высокий уровень волевой саморегуляции возрастает у осужденных в 1,74 раза);

- развитие волевой саморегуляции осужденных девушек зависит от вида совершенного преступления. В группе корыстно-насильственных преступниц по сравнению с группой корыстных высокий уровень развития волевой регуляции встречается в 1,53 раза чаще; по сравнению с группой насильственных преступниц – в 3,2 раза чаще;

- развитие волевой саморегуляции изменяется в сторону увеличения в зависимости от этапа отбывания наказания (например, на заключительном этапе высокий уровень развития волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных девушек отмечается в 2,08 раза чаще, чем на начальном этапе);

- развитие волевой саморегуляции осужденных девушек подвержено изменениям в зависимости от вида деятельности. Наиболее высокие показатели по уровню волевой саморегуляции отмечены в труде и учебе, наименьшие – в общественной работе;

- представляется целесообразным для эффективного психолого-педагогического воздействия осуществлять формирование и развитие как динамической, так и содержательной сторон волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола.

3. Пути формирования и развития волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола

Научить несовершеннолетних осужденных женского пола сознательно управлять своим поведением и деятельностью, ставить перед собой социально одобряемые цели и выбирать пути и средства их достижения, развить способность к самоконтролю, укрепить силу воли – значит сформировать у осужденных волевую саморегуляцию. В условиях воспитательной колонии необходимо уделять большое внимание разработке приемов и методов воздействия на волевую саморегуляцию осужденных, так как от этого во многом зависит эффективность процесса их исправления и ресоциализации. Указанная проблема решается прежде всего силами психологов пенитенциарных учреждений.

Широко используются в пенитенциарной практике различного рода программы психологического воздействия на личность осужденных. Универсальным средством такого воздействия является социально-педагогический и педагогический ауто-тренинги А.С. Новоселовой, пробуждающие стремление к нравственному самосовершенствованию и обогащению внутреннего мира, которые особенно эффективны в работе с несовершеннолетними осужденными; социально-психологический тренинг М.Г. Дебольского «Мои жизненные планы», являющийся эффективным при подготовке осужденных к жизни на свободе; зарекомендовавшие себя на практике тренинги эмоционально-волевой регуляции, разработанные А.И. Ушатиковым¹²³. Исследования указанных авторов явились основой для разработки специализированного комплекса психолого-педагогических приемов и методов воздействия на волевую саморегуляцию. Указанный комплекс является частью программы формирования и развития волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола, включающей в себя ряд экспериментально проверенных этапов:

1) организационно-установочный: знакомство с личным делом осужденной, изучение биографии, беседы, анкетирования, обобщения независимых характеристик и т.д. с целью предварительного знакомства с осужденной и составления представления об особенностях волевой сферы и направленности личности осужденной;

2) диагностический: проведение различного рода тестов и других методов исследования особенностей волевой саморегуляции и направленности личности осужденной;

3) аналитический: анализ полученных эмпирических данных с целью отнесения осужденной к определенной группе по критерию развитости уровня волевой саморегуляции;

4) формирующий: применение специально разработанного комплекса психолого-педагогических воздействий на личность осужденной;

5) контролирующий: повторная диагностика указанного психологического феномена с целью определения эффективности психолого-педагогического воздействия.

Психодиагностический этап включает сбор эмпирических данных с помощью различного рода психологических тестов, направленных на изучение содержательной и динамической сторон волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола. Так, для исследования содержательной стороны (направленности) волевой саморегуляции целесообразно использовать биографический метод, анализ личного дела осужденной, наблюдение, различного рода анкеты, обобщение независимых характеристик, позволяющие определить принадлежность осужденных к одной из трех групп: с положительной, противоречивой и отрицательной направленностью. Развитие динамической стороны волевой саморегуляции, исследуемой с помощью тестов «Сила воли», «Способность самоуправления», «Шкала контроля за действием», «Исследование уровня субъективного контроля», позволяет отнести осужденных к группам с высоким, средним и низким уровнем развития волевой саморегуляции. Осужденные, набравшие в сумме по вышеуказанным тестам от 4 до 6 баллов включительно, зачисляются в группу лиц с высоким уровнем развития волевой регуляции; от 7 до 9 баллов включительно – в группу лиц со средним уровнем развития волевой регуляции; от 10 до 12 баллов – в группу с низким уровнем развития волевой регуляции.

В ходе проведенного исследования с использованием комплекса указанных методов выявляются осужденные, имеющие низкие показатели по уровню развития силы воли; по уровню развития произвольного управления; по уровню развития самоконтроля; осужденные с явно выраженной экстернальностью. Как правило, у осужденных отмечаются низкие показатели по нескольким динамическим компонентам волевой саморегуляции. Положение осложняется тем, что положительной направленностью даже на заключительном этапе часто обладают менее половины осужденных. Необходимо отметить, что часть осужденных нуждается в формировании и развитии отдельных (или всех) динамических элементов волевой саморегуляции; другие –

в формировании и развитии и динамической, и содержательной сторон волевой саморегуляции.

В работе с осужденными девушками необходимо учитывать, какие динамические компоненты их волевой саморегуляции имеют наиболее низкие показатели, и на этой основе формировать группы для проведения целенаправленного психолого-педагогического воздействия. Осужденных, имеющих при положительной направленности высокий уровень развития волевой саморегуляции, также можно включать в группы коррекции волевой саморегуляции и переориентации направленности, во-первых, в качестве положительного примера остальным осужденными, во-вторых, с целью закрепления имеющихся у них положительных проявлений волевой саморегуляции личности.

На формирующем этапе важное значение приобретают следующие психолого-педагогические приемы и методы:

1) беседы (примерная тематика: «Кого мы называем волевым человеком?», «Значение воли в жизни человека», «Волевые качества личности – это важно?», «Какие качества личности вы цените в себе и других людях?» и т.д.);

2) лекции по самовоспитанию (примерная тематика: «Как познать самого себя», «Ищи свой талант», «Мир и себя открыть», «Что значит быть личностью сильной?», «Цвет твоей судьбы», «Судьба – это ты сам», «Я и другие», «Манящие огни будущего» и др.);

3) деятельность по заданию и система специальных упражнений по отработке приемов самостимуляции волевых усилий (самоубеждение, самоприказ, самовнушение, самоподкрепление, самопобуждение, обращение к чувству долга, самоодобрение, игра на самолюбии, на чувстве собственного достоинства, на чувстве стыда, самопоощрение, воспоминания о прошлых успехах, примеры других людей и т.д.);

4) специально создаваемые трудности в различных видах деятельности (длительная физическая нагрузка; борьба с утомлением в различных видах деятельности; ситуации, ограничивающие время на поиск и принятие решения; ситуации повышенной ответственности за выполнение какой-либо деятельности; ситуации, требующие необходимость действовать по собственному желанию, и т.д.);

5) специальные приемы по развитию отдельных волевых качеств (например, настойчивости и целеустремленности: конкретизация цели и перспектив деятельности (ближних и дальних),

использование эффекта соперничества, осознание долга и ответственности и т.д.):

– развитие дисциплинированности, например, предполагает: вовлечение осужденных в различные виды деятельности, требующие проявления данного качества, предоставление недисциплинированным осужденным инициативы в некоторых общественно полезных делах, укрепление веры в свои силы; убеждение, поощрение, доверие; использование общественного мнения и т.д.;

– развитие самостоятельности: осуществляется через приобретение знаний и умений, необходимых в конкретной деятельности; постоянный контроль со стороны наставника, но без сковывания инициативы осужденной; пробуждение интереса к данной деятельности и т.д.;

– развитие решительности осужденных достигается с помощью многократного повторения проблемных ситуаций, в которых необходимо принимать решения в условиях выбора, при недостатке информации и т.д.; создание соревновательной обстановки в группе осужденных; развитие уверенности в своих силах и т.д.);

6) метод аутогенной тренировки;

7) психодрама (применять ситуации, которые остро пережили и переживают осужденные девушки);

8) ролевые игры (те типичные ситуации, которые могут возникнуть при жизни на свободе в качестве экстремальных);

9) метод сочинений (примерная тематика: «Как я попала в колонию», «Есть ли у меня воля», «Как я понимаю – человек с сильной волей», «Как я проявляю свою волю в колонии» и т.д.);

10) организация и помощь в самовоспитании волевых качеств, сознания и самосознания, самоконтроля, ответственности и положительной направленности личности;

11) различные воспитательные мероприятия (диспуты, дискуссии, читательские конференции, кинофильмы, встречи с интересными людьми, выставки творчества, «День отряда», «Родительский день», «День самоуправления» и т.д.);

12) применение различных приемов индивидуальной работы с осужденными (требования, контроль, умелая критика, благожелательные советы, проявление доверия, одобрение, осуждение, прямое или косвенное побуждение к деятельности, приращение и т.д.);

13) оформление специальных уголков наглядной агитации (стенная газета; стенды; плакаты; своды правил поведения; программы воспитания и самовоспитания и т.д.);

14) личный пример для подражания сотрудников ВК;

15) связь с родителями и другими родственниками осужденной и другие.

Для формирования и развития силы воли целесообразно использовать беседы, деятельность по заданию, систему специальных упражнений, аутогенную тренировку, специальные приемы по развитию отдельных волевых качеств, организацию специальной деятельности по развитию последних и т.д.

Для формирования и развития произвольного самоуправления целесообразным представляется сделать акцент на повышении развития уровня сознания и самосознания и использовать в этих целях беседы, написание сочинений, организацию дискуссий по различным вопросам, проведение специальных тестов с последующим обсуждением и выводами, развитие уровня интеллекта, кругозора и разносторонних интересов осужденных, использование специальных упражнений по развитию самоанализа и выявлению самоотношения, аутоотренинг, создание специальных ориентирующих и проблемных ситуаций, требующих личностного выбора, вовлечение в специально организованную деятельность, требующую проявления сознания и самосознания, различного рода ролевые игры, воспитательные мероприятия и т.д.

Для формирования и развития самоконтроля также целесообразно использовать беседы, специально организованную деятельность, развивающую различные виды самоконтроля (предварительного, текущего и результативного), упражнения, ролевые игры, дискуссии, аутоотренинг и т.д.

Переориентацию осужденных с экстернатального на интернатальный локус субъективного контроля необходимо сопровождать разъяснением необходимости нести ответственность за все, что происходит в жизни, и использовать с этой целью различного рода беседы, написание сочинений, организацию специальных дискуссий, тестирование с последующим обсуждением результатов, ролевые игры, систему специальных заданий, связанных с повышенной ответственностью за их выполнение, и т.д.

Переориентация направленности требует применения в работе с осужденными помимо вышеперечисленных мер также активного убеждения, переубеждения, внушения, широкого спектра воспитательных мероприятий, личного примера сотрудников колонии в поведении и деятельности, поддержания связи с родителями и другими родственниками осужденной, регулярной аттестации воспитанниц по ступеням исправленности, гибкого использования системы поощрений и наказаний, вовлече-

ния осужденной в общественную жизнь коллектива, использования влияния положительно направленных осужденных и членов актива и т.д.

Формирующий этап программы формирования и развития волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола целесообразно проводить по завершении начального периода отбывания наказания, когда собран и проанализирован эмпирический материал, сделаны соответствующие выводы по уровню развития волевой саморегуляции осужденной, а сама она более или менее адаптировалась к условиям отбывания наказания. Разработанный нами формирующий этап программы рассчитан на 10 занятий продолжительностью 1 час 20 минут каждое. Занятия проводятся два раза в неделю.

Для успешного проведения формирующего этапа программы помещение для проведения занятий целесообразно оформлять соответствующими стендами: «Приемы повышения культуры воли», «Декларация моей самооценки и моих возможностей», «Пятнадцать шагов уверенности в себе», «Памятка начинающему работать над собой»¹²⁴.

В результате проведенных в русле указанной программы занятий на контингенте несовершеннолетних осужденных женского пола было отмечено при повторном тестировании повышение уровня как показателей по отдельным тестам, характеризующим силу воли, самоуправление, самоконтроль и локализацию субъективного контроля, так и уровня волевой регуляции в целом. Так, было отмечено:

- повышение уровня развития силы воли – в 1,4 раза;
- уровня произвольного самоуправления – в 1,6 раза;
- уровня самоконтроля – в 1,4 раза;
- интернатности – в 1,3 раза.

В целом уровень волевой саморегуляции был повышен в 1,42 раза. Увеличен процент осужденных с положительной направленностью примерно на 10%.

Просветительская работа, входящая в обязанности пенитенциарного психолога, призвана повысить уровень психологической компетентности сотрудников исправительных учреждений с целью овладения ими в необходимом объеме специальными психологическими знаниями. Представляется целесообразным рекомендовать психологам воспитательных колоний в рамках служебной подготовки проводить работу по ознакомлению воспитателей отрядов и сотрудников различных отделов и служб с основными теоретическими и практическими аспектами изучения волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных

девушек. С этой целью можно предложить проведение специального факультативного курса «Значение развития волевой саморегуляции в эффективном исправлении несовершеннолетних осужденных женского пола», предполагающий ряд теоретических и практических аспектов изучения указанного психологического феномена.

Заключение

Комплексное, междисциплинарное теоретико-эмпирическое изучение проблемы воли несовершеннолетних осужденных женского пола, данные которого были положены в основу учебного пособия, позволило показать, что в современной психологической науке исследованию воли уделяется значительное внимание, а представления ученых по проблеме можно объединить в два основных направления – мотивационное и регуляционное. Сторонники первого ориентируются на побудительную функцию воли и делают акцент на ее мотивационной составляющей. Представители же регуляционного направления более аргументированно выделяют наряду с содержательной и динамическую составляющую волевой саморегуляции, которая реализуется с помощью волевого усилия.

В современной отечественной психологии активно развивается тенденция рассматривать волевою саморегуляцию как составную часть произвольного управления поведением и деятельностью, которому соответствует более широкое понятие «воля». Ученые также подчеркивают необходимость включения в изучение произвольного управления и волевой саморегуляции самоконтроля поведения и деятельности. Динамическая сторона волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола определяется силой воли в совокупности с показателями по произвольному управлению, самоконтролю, локализации субъективного контроля по критерию сформированности динамических компонентов волевой саморегуляции. Несовершеннолетних осужденных женского пола можно разделить на три большие группы: с высоким, средним и низким уровнем развития волевой саморегуляции. Осужденные, относящиеся к различным группам, имеют специфические психологические характеристики, особенности поведения и деятельности.

По сравнению с правопослушными девушками того же возраста уровень развития динамической и содержательной сторон волевой саморегуляции характеризуется значительно более низкими показателями. Динамическая сторона волевой саморегуляции осужденных девушек значительно отстает в развитии по сравнению с содержательной стороной. Это приводит к тому, что даже при наличии социально одобряемых целей и ценностей осужденные не способны реализовать их в поведении и деятельности.

Формирование и развитие волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных в условиях отбывания наказания зависит от следующих факторов: вид совершенного преступления, этап отбывания наказания, возраст осужденной и вид выполняемой в колонии деятельности.

Эффективность процесса исправления в дальнейшей ресоциализации несовершеннолетних осужденных женского пола предполагает формирование и развитие динамической и содержательной сторон волевой саморегуляции с помощью комплекса психолого-педагогических приемов и методов, рассмотренных в настоящем пособии.

Литература

- ¹ Немов Р.С. Психология. В 2 т. М., 1994. Т. 1 С. 359.
- ² См.: Психологические проблемы социальной регуляции поведения / Под ред. Е.В. Шороховой, М.И. Бобнева. М., 1976. С. 23.
- ³ См.: Психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. М., 1990. С. 62.
- ⁴ См.: Селиванов В.И. Избранные психологические произведения. Рязань, 1992. С. 8.
- ⁵ См., например: Селиванов В.И. Указ. работа. С. 9–10; Левитов Н.Д. Психология характера. М., 1969. С. 42–54.
- ⁶ Приставка «само» в этом случае означает направленность действия на того, кто его производит. См., например: Никифоров Г.С. Самоконтроль человека. Л., 1989. С. 20; Ильин Е.П. Психология воли. СПб, 2000. С. 42.
- ⁷ Селиванов В.И. Терминологический минимум основных понятий воли. Методические материалы. Рязань, 1989. С. 2.
- ⁸ См., например: Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М., 1991. С. 8–27; Ильин Е.П. Психология воли. СПб, 2000. С. 11–34.
- ⁹ Выготский Л.С. Собр. соч. в 6 т. М., 1983. Т. 5. С. 463.
- ¹⁰ Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М., 1966. С. 375, 407.
- ¹¹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., 1957. С. 269; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 588.
- ¹² Божович Л.И., Славина Л.С., Ендовицкая Т.В. Опыт экспериментального изучения произвольного поведения // Вопросы психологии. 1976. № 4. С. 55.
- ¹³ Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1969. С. 75.
- ¹⁴ Введение в психологию / Под ред. А.В. Петровского. М., 1995. С. 276.
- ¹⁵ Селиванов В.И. Избранные психологические произведения. Рязань, 1992. С. 9.
- ¹⁶ Зейгарник Б.В., Холмогорова А.Б., Мазур Е.С. Саморегуляция поведения в норме и патологии // Психологический журнал. 1989. № 2. С. 122–123.
- ¹⁷ Васильев И.А., Магомед-Эминов М.Ш. Мотивация и контроль за действием. М., 1991. С. 108, 112.
- ¹⁸ Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М., 1991. С. 82, 85–92.
- ¹⁹ Аристотель. О душе // Соч. в 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 443.
- ²⁰ Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 619.
- ²¹ Гоббс Т. Избранные произведения. В 2 т. М., 1964. Т. 1. С. 202.

²² Lewin K. A dynamic theory of personality: Selected papers. New York: McGraw-Hill, 1935; Lewin K. Untersuchungen zur Handlungs- und Affektpsychologie. II: Vorsatz, Wille und Bedürfnis // Psychologische Forschung, 1926, 7, 330–385; Lewin K. Vorsatz, Wille und Bedürfnis: Mit Vorbemerkungen über die psychischen Kräfte und die Struktur der Seele. Berlin, 1926. P. 449.

²³ Ach N. Über den Willensakt und Temperament. Leipzig: Quelle and Meyer, 1910; Ach N. Analyse des Willens // Handbuch der biologischen Arbeitsmethoden. Teil E. Abt. VI. Berlin, 1935.

²⁴ Heckhausen H. Motivation und Handeln (2. Auflage). Berlin: Springer, 1989; Heckhausen H. Why some time you might benefit achievement motivation research // Achievement and task motivation / Ed. by J.H. Von den Bercken, E.E. Bruyn, T.C. Bergen. Liss, 1986.

²⁵ См., например: Gollwitzer P. Goal achievement: the role of intentions // W. Strobe, M. Hewstone (Eds.). European Review of Social Psychology (Vol. 4). Chichester: Wiley, 1994; Khul J., Beckmann J. (Eds). Volition and Personality: Action vs. state orientation. Gottingen: Hogrefe, 1994.

²⁶ Atkinson, J.W., Birch D.A.A. The dynamic theory of action. New York: Wiley, 1970.

²⁷ См., например: Макарушкина Е.В., Иванников В.А. Проблемы воли в западной психологии // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 147.

²⁸ См., например: Селиванов В.И. Избранные психологические произведения. Рязань, 1992. С. 178–181.

²⁹ Сеченов М.И. Избранные произведения. М., 1953. С. 24.

³⁰ Басов М.Я. Воля как предмет функциональной психологии. Пг., 1922. С. 14.

³¹ Ильин Е.П. Психология воли. СПб, 2000. С. 27.

³² Веккер Л.М. Психические процессы. В 3 т. Л., 1981. Т. 3. С. 196.

³³ Калинин В.К. Волевая регуляция деятельности. Автореф. дисс. д-ра наук. Тбилиси, 1989. С. 52.

³⁴ Селиванов В.И. Воля и ее воспитание. М., 1976. С. 17.

³⁵ Ильин Е.П. Психология воли. СПб, 2000. С. 5–6.

³⁶ Селиванов В.И. Избранные психологические произведения. Рязань, 1992. С. 146.

³⁷ Селиванов В.И. Указ. работа. С. 132; Никандров В.В. Систематизация волевых свойств человека // Вестник СПб. 1995. № 3. С. 32.

³⁸ Общая психология. Курс лекций / Под ред. Е.И. Рогова. М., 1995. С. 348.

³⁹ Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М., 1991. С. 85–92.

⁴⁰ Ильин Е.П. Психология воли. СПб, 2000. С. 5–6.

⁴¹ О структуре направленности личности см.: Ковалев А.Г. Психология. М., 1966; Мясишев В.Н. Психические особенности человека. Л., 1957; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946; Платонов К.К. О системе психологии. М., 1972; Деев В.Г., Ушатиков А.И. Характеристика направленности личности несовершеннолетних правонарушителей. Рязань, 1978 и др.

⁴² Бороздкина Л.В. Исследование уровня притязаний. М., 1986. С. 101; Калинин В.К., Панченко В.И. Изучение волевой активности

школьников в связи с особенностями продуктивности мышления // Вопросы психологии. 1980. № 2.

⁴³ Симонов П.В. Мотивированный мозг. М., 1987. С. 227.

⁴⁴ Столяренко Л.Д. Основы психологии. Р-н-Д, 1997. С. 91.

⁴⁵ Ильин Е.П. Психология воли. СПб, 2000. С. 31.

⁴⁶ Еникеев Н.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996. С. 143; Столяренко Л.Д. Основы психологии. Р-н-Д, 1997. С. 71; Ильин Е.П. Психология воли. СПб, 2000. С. 39.

⁴⁷ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб, 1999. С. 590.

⁴⁸ Селиванов В.И. Основные подходы к психологическому исследованию волевой активности личности // Экспериментальные исследования волевой активности. Рязань, 1986. С. 112.

⁴⁹ См., например: Мью Р. Love and will. N.Y., 1974.

⁵⁰ См., например: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946.

⁵¹ См., например: Селиванов В.И. Психология волевой активности. Рязань, 1974.

⁵² Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М., 1991. С. 102–110; Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. М., 1995. С. 262–265.

⁵³ Селиванов В.И. Избранные психологические произведения. Рязань, 1992. С. 213–216.

⁵⁴ Купцов И.И. Психологическая характеристика интеллектуально-волевых действий школьников в учебной деятельности. Рязань, 1992. С. 22–29.

⁵⁵ См., например: Никифоров Г.С. Самоконтроль человека. Л., 1989. С. 13–20; Столяренко Л.Д. Основы психологии. Р-н-Д, 1997. С. 527–530; Ильин Е.П. Психология воли. СПб, 2000. С. 39–43.

⁵⁶ Никифоров Г.С. Самоконтроль человека. Л., 1989. С. 18.

⁵⁷ Пейсахов Н.М. Методика «Способность самоуправления» // Столяренко Л.Д. Основы психологии. Р-н-Д, 1997. С. 527.

⁵⁸ См., например: Столяренко Л.Д. Основы психологии. Р-н-Д, 1997. С. 57–63; Реан А.А. Я-концепция // Психология. Учебник / Под ред. А.А. Крылова. М., 1999. С. 243–247; Введение в общую психологию / Под ред. А.В. Петровского. М., 1995. С. 407–417; Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972; Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977; Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983 и др.

⁵⁹ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996. С. 150–156.

⁶⁰ Столяренко Л.Д. Основы психологии. Р-н-Д, 1997. С. 71–72.

⁶¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1972. С. 95.

⁶² Никифоров Г.С. Указ. работа. С. 26–27.

⁶³ Реан А.А. Самоконтроль человека // Психология / Под ред. А.А. Крылова. М., 1999. С. 387.

⁶⁴ Селиванов В.И. Избранные психологические произведения. Рязань, 1992. С. 227.

⁶⁵ Никифоров Г.С. Самоконтроль человека. Л., 1989. С. 19–32.

⁶⁶ Никифоров Г.С. Указ. работа. С. 52.

⁶⁷ Никифоров Г.С. Указ. работа. С. 74.

- ⁶⁸ Ильин Е.П. Психология воли. СПб, 2000. С. 74–79.
- ⁶⁹ Пейсахов Н.М. Методика «Способность самоуправления» // Столяренко Л.Д. Основы психологии. Р-н-Д, 1997. С. 529.
- ⁷⁰ См.: Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы // Избранные труды. М., 1978.
- ⁷¹ См., например: Rotter J.B., Liverant S., Crowne D. The growth and extinction of expectancies in chancer controlled and skilld tasks // J.Psychhol. 1961. V. 52; Langer E.J. The illusion of control // J. Pers. and Soc. Psychol. 1975. V. 32; Kuhl J. Motivational and helplessness // J. Pers. and Soc. Psychol. 1981. V. 40; Nisbett R., Ross L. Human inference: Strategies and shortcoming of social judgment. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Holl, 1980; Bandura A., Schunk D.N. Cultivating competence, self-efficacy, and intrinsic interest // J.Pers. and Soc. Psychol. 1981. V. 41; Hogarth R.M. Judgment and choice: The psychology of decision, 2nd ed. Chichester: Willy, 1987; Heckhausen H. Motivation und Handeln. 2 Aulf. Gottingen; Toronto: Hogrefe, 1990 и др.
- ⁷² Freud S. Beyond the preasure principle. L., 1922.
- ⁷³ См.: Миллер Г.А., Галантер Е., Прибрам К.Х. Планы и структура поведения. М., 1968.
- ⁷⁴ См.: Козелецкий Ю. Психологическая теория решения. М., 1979.
- ⁷⁵ См.: Langer E.J. The illusion of control // J. Pers. and Soc. Psychol. 1975. V. 32.
- ⁷⁶ См.: Heckhausen H. Motivation und Handeln. 2 Aulf. Gottingen; Toronto: Hogrefe, 1990.
- ⁷⁷ См.: Kuhl J. Motivation, Konflikt und Handlungskontrolle. Heidelberg: Springer, 1983; Kuhl J., Kazen M. Self-discrimination and memory // J. of Pers. and Soc. Psyhol. 1994. V. 66; Kuhl J., Gusev A. A theory of volitional inhibition and an empirical test. Forschungsberichte aus der Universitat Osnabruck. № 99. 1994 и др.
- ⁷⁸ См.: Bandura A., Cervone D. Self-evaluative and self-efficacy mechanisms governing the motivational effects of goal systems // J. Pers. and Soc. Psychol. 1983. V. 45.
- ⁷⁹ Kuhl J. Motivation, Konflikt und Handlungskontrolle. Heidelberg: Springer, 1983.
- ⁸⁰ См., например: Корнилов К.Н. Воспитание воли и характера. Л., 1948; Ковалев А.Г. Самовоспитание школьников. М., 1967; Котырло В.К. Развитие волевого поведения у дошкольников. Киев, 1971; Крутецкий В.А. Воспитание воли. М., 1957; Селиванов В.И. Воля и ее воспитание. М., 1976; Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968; Высоцкий А.И. Волевая активность школьников и методы ее изучения. Челябинск, 1979; Купцов И.И. Внимание: подросток. М., 1982; Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989; Немов Р.С. Психология. В 2 т. М., 1992. Т. 2; Абрамова Г.С. Возрастная психология. М., 1997 и др.
- ⁸¹ См.: Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1981. С. 26.
- ⁸² См.: Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 66.
- ⁸³ См.: Криминология и профилактика преступлений. Учебное пос. / Под ред Г.А. Аванесова. М., 1998. С. 93.

- ⁸⁴ Немов Р.С. Психология. В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 184.
- ⁸⁵ Высоцкий А.И. Волевая активность школьников и методы ее изучения. Челябинск, 1979. С. 62.
- ⁸⁶ Селиванов В.И. Избранные психологические произведения. Рязань, 1992. С. 304.
- ⁸⁷ Немов Р.С. Психология. В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 194–197.
- ⁸⁸ Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. С. 174.
- ⁸⁹ Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 80–83.
- ⁹⁰ Матюшкин А.М., Кузьмина Н.В. Современное состояние и задачи детской, возрастной и педагогической психологии // Вопросы психологии. 1983. № 6. С. 7.
- ⁹¹ Ильин Е.П. Психология воли. СПб, 2000. С. 174.
- ⁹² Селиванов В.И. Указ. работа. С. 304.
- ⁹³ Миславский Ю.А. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте. М., 1991. С. 28.
- ⁹⁴ Шульга Т.И. Проблемы волевой регуляции в онтогенезе // Вопросы психологии. 1994. № 1. С. 105.
- ⁹⁵ См., например: Познышев С.В. Криминальная психология. Л., 1926; Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителей. М., 1968; Агафонов Т.И. Волевая неполноценность некоторых групп заключенных. Рязань, 1967; Бочкарева Г.Г. Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков-правонарушителей. Автореф. канд. дисс. М., 1968; Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 1971; Глоточкин А.Д., Пирожков А.Ф. Исправительно-трудовая психология. М., 1974; Игошев К.Е. Типология личности и мотивация преступного поведения. Горький, 1974; Деев В.Г., Тимашев М.В. Методика изучения и характеристика волевых проявлений осужденных в условиях ИТУ. Рязань, 1975; Деев В.Г., Ушагинов А.И. Вопросы психологии личности и коллектива несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в ВТК. Рязань, 1979; Водолазский Б.Ф. Психологические особенности личности осужденного. Омск, 1982; Ратинов А.Р. Психологическое изучение личности преступника. М., 1982; Самовичев Е.Г. Психологические основы исправления и перевоспитания осужденных. М., 1985; Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991; Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996 и др.
- ⁹⁶ См., например: Дранищева Э.И. Психологические особенности личности несовершеннолетних девочек-правонарушительниц. Дис. ... канд. психол. наук. Киев, 1973; Деева Н.А. Формирование социально значимых перспектив у несовершеннолетних осужденных женского пола как средство их перевоспитания. Рязань, 1981.; Калашникова Т.В. Психологические аспекты исправления и перевоспитания несовершеннолетних осужденных женского пола в условиях воспитательно-трудовой колонии. Дис. канд. психол. наук. М., 1990; Бойко И.Б., Калашникова Т.В. Применение теста С. Розенцвейга в изучении агрессивности несовершеннолетних осужденных женского пола. Рязань, 1993 и др.
- ⁹⁷ Лунеев В.В. Системный подход к изучению мотивации преступного поведения // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1980. Вып. 33. С. 8–27; Механизм преступного поведения. М., 1981. С. 41; Ефремов

ва Г.Х., Ратинов А.Р. Правовая психология и преступность молодежи. М., 1976. С. 32; Ковалев О.Г., Ушатиков А.И., Деев В.Г. Криминальная психология. Рязань, 1997. С. 49–53.

⁹⁸ См., например: Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Исправительно-трудовая психология. М., 1974. С. 164–167; Ушатиков А.И. Психология волевой активности несовершеннолетних осужденных. М., 1984. С. 8; Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996. С. 145.

⁹⁹ См.: Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Указ работа. С. 164–167.

¹⁰⁰ См.: Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С. 37; Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. М., 1971. С. 59.

¹⁰¹ Деев В.Г., Ушатиков А.И. Характеристика направленности личности несовершеннолетних осужденных правонарушителей. Рязань, 1978. С. 12.

¹⁰² Ушатиков А.И. Психология воли в исправлении и перевоспитании несовершеннолетних осужденных. Дисс. докт. психол. наук. М., 1988; Ушатиков А.И. Психология волевой активности несовершеннолетних осужденных. М., 1984; Ушатиков А.И. Практические рекомендации по развитию воли у воспитанников ВК. М., 1986 и др.

¹⁰³ См.: Деев В.Г., Ушатиков А.И. Характеристика направленности личности несовершеннолетних правонарушителей. Рязань, 1978. С. 12, 28–34; Деев В.Г. Экспериментальные методы изучения направленности личности осужденных. Рязань, 1979. С. 17.

¹⁰⁴ Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции // Вестник Моск. ун-та. Серия 14. Психология. 1996. № 4. С. 35–44.

¹⁰⁵ Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы при нарушениях социальной регуляции поведения // Психологический журнал. 1997. № 2. С. 73–74.

¹⁰⁶ Селиванов В.И. Избранные психологические произведения. Рязань, 1992. С. 234.

¹⁰⁷ Реан А.А. Развитие ответственности личности в процессе социализации // Психология. Учебник / Под ред. А.А. Крылова. М., 1999. С. 247–252.

¹⁰⁸ Литвишков В.М. Формирование нравственной устойчивости в процессе перевоспитания несовершеннолетних осужденных. Рязань, 1981. С. 15.

¹⁰⁹ Ушатиков А.И. Психология волевой активности несовершеннолетних осужденных. М., 1984. С. 27.

¹¹⁰ Реан А.А. Я-концепция // Психология. Учебник / Под ред. А.А. Крылова. М., 1999. С. 243–247.

¹¹¹ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 38.

¹¹² Подробнее об указанной проблеме см.: Антонян Ю.М. и др. Опасные девицы // Социологические исследования. 1991. № 7; Миньковский Г.М. Криминология. М., 1994; Криминологическая ситуация в России и ее изменения / Под ред. А.И. Долговой. М., 1996; Ковалев О.Г., Ушатиков А.И., Деев В.Г. Криминальная психология. Рязань, 1997; Криминология и профилактика преступлений / Под ред. Г.А. Аванесова. М., 1998; Волкова Т.Н. Проблемы отбывания наказа-

ния и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. Дисс. канд. юрид. наук. М., 1995; Беляева Л.И. Отечественный опыт патронажа над несовершеннолетними // Организационно-управленческие и психолого-педагогические аспекты деятельности ИТУ. Уфа, 1994; Игнатенко В.И. Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступности несовершеннолетних. Автореф. дисс. доктора юрид. наук. М., 1993; Проблемы уголовной ответственности и исполнения наказания. Сб. научн. трудов адъюнктов и соискателей. Рязань, 1999; Савардунова В.Н. Влияние воспитательной системы на ресоциализацию несовершеннолетних осужденных женского пола в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Дисс. канд. пед. наук. М., 2000 и др.

¹¹³ Криминология. Учеб. пособ. для юрид. вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб, 1999. С. 529–538.

¹¹⁴ См.: Криминология. Учебное пособие для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. М., СПб, 1999. С. 324–326.

¹¹⁵ Об особенностях реализации указанного диагностического метода см. подробнее: Деев В.Г., Ушатиков А.И., Ковалев О.Г., Казакова Е.Н. Психодиагностика осужденных. Вологда, 1997. С. 63–72.

¹¹⁶ Высоцкий А.И. Использование метода наблюдения для оценки волевых качеств // Ильин Е.П. Психология воли. СПб, 2000. С. 239–241.

¹¹⁷ Выделение подобного рода подструктур см., например: Деев В.Г., Ушатиков А.И. Характеристика направленности личности несовершеннолетних правонарушителей. Рязань, 1978. Образец анкеты см. в приложении 4. С. 164.

¹¹⁸ См.: Немов Р.С. Психология. В 3 т. М., 1998. Т. 3. С. 473–475.

¹¹⁹ Подробнее о процедуре и особенностях теста см.: Пейсахов Н.М. Тест «Способность самоуправления» // Столяренко Л.Д. Основы психологии. Р-н-Д, 1997. С. 524–532; см. приложение 6. С. 170.

¹²⁰ См.: Столяренко Л.Д. Основы психологии. Р-н-Д, 1997. С. 520–524; приложение 9. С. 186.

¹²¹ Образец теста см.: Немов Р.С. Психология. В 3 т. М., 1998. С. 496–498; приложение 10. С. 190.

¹²² См., например: Шошин П.Б. Психологические измерения. М., 1989; Благущ П. Факторный анализ с обобщениями. М., 1989; Неблыцын В.Д. Современное состояние факторного анализа / Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976; Хариман Г. Современный факторный анализ. М., 1972 и др.; Боровиков В.П., Боровиков И.П. Статистический анализ и обработка данных о вреде Windows. М., 1997; Компьютерная биометрика / Под ред. В.Н. Носова. М., 1990 и др.

¹²³ См., например: Новоселова А.С. Педагогический аутоотренинг как средство нравственного переформирования личности правонарушителей. Пермь, 1985; Новоселова А.С. Социально-педагогический тренинг в системе средств нравственного перевоспитания осужденных при подготовке их к выходу на свободу; Новоселова А.С. Педагогический аутоотренинг как средство социальной адаптации осужденных жен-

шин в условиях карантина ИТУ. Пермь, 1997; Дебольский М.Г. Социально-психологический тренинг для осужденных «Мои жизненные планы». М., 1994; Основы психокоррекционной работы в ИТУ / Под ред. А.И. Ушатикова, В.И. Серова, А.С. Новоселовой. Рязань, 1995; Эмоционально-волевая тренировка / Под ред. А.И. Ушатикова, В.М. Позднякова, В.А. Семенова, О.И. Шеламова. Рязань, 1992; Психологическая подготовка сотрудников пенитенциарных учреждений к действиям в экстремальных условиях / Под ред. А.И. Ушатикова, О.Г. Ковалева, В.А. Семенова. Рязань, 1997 и др.

¹²⁴ См.: Шпаченко Д.И., Мартынцева Л.И. Способы саморегулирования психических процессов. М., 1994. С. 36–40; Прутченков А.С. Наедине с собой. М., 1996. С. 92–94; Практическая психология / Под ред. М.К. Тулушкиной. СПб, 1997. С. 134–136; Основы психокоррекционной работы в ИТУ / Под ред. А.И. Ушатикова, В.И. Серова, А.С. Новоселовой. Рязань, 1995.

Тюремная библиотека
Выпуск 19

О.Г. Ковалев, Н.А. Харина

**Волевая саморегуляция несовершеннолетних осужденных
женского пола**
Учебное пособие

Ответственный за выпуск И. Зайцев
Художник В. Тё

ИД № 02184 от 30.06.2000. Подписано в печать 08.01.2001.
Формат 60X90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Ньютон.
Печать офсетная. Заказ №

Издательство «Права человека», 119021, Москва, Зубовский бульвар, 17

Фабрика офсетной печати, г. Обнинск, ул. Королева, 6